

РУДНИК ПРОКЛЯТЫХ

По мотивам Легендарной Готики

Аркадий Лаптев

Аркадий Лаптев
Рудник Проклятых

«Автор»

2026

Лаптев А. П.

Рудник Проклятых / А. П. Лаптев — «Автор», 2026

Королевство Морвейн проигрывает войну. Последняя надежда — руда кровавик на полуострове Гиблая Коса. Король превращает полуостров в тюрьму, накрытую Пеленой — магическим куполом, откуда нет выхода. В этом Котле властвует жестокий Барон Разес. Фома, ложно обвинённый в убийстве, попадает в Котёл и начинает путь с самого дна. Ему предстоит обучиться магии, воровству и бою, найти союзников и бросить вызов хозяевам колонии. Но истинная цена свободы выше. Три великие сферы, разбросанные по гиблым землям, и сделка с повелителем ночи, от которой нельзя отказаться. Чтобы разрушить Пелену, Фоме придётся стать тем, кого он сам когда-то боялся. «Рудник Проклятых» — тёмное фэнтези по мотивам культовой серии игр «Gothic». Мрак, интриги, путь от слабости к абсолютной силе. Выживут не все.

© Лаптев А. П., 2026

© Автор, 2026

Аркадий Лаптев

Рудник Проклятых

Рудник Проклятых

По мотивам легендарной серии игр Готика

Книга первая

Пролог

Королевство Морвейн, двенадцатый год правления Родерика II Железного.

Десять лет победоносных войн, расширивших границы до Соляных пустошей, сменились чередой унижительных поражений. Орда степняков с востока, сплочённая вождём Гурраном, сминала королевские легионы один за другим. Спасти армию могла лишь магическая руда — кровавик, — что превращала обычный доспех в непробиваемую чешую, а клинок — в разящий росчерк смерти. Богатейшие залежи кровавика залегали на полуострове Гиблая Коса, омываемом Чёрным морем. Место, которое позже окрестили Котлом.

Чтобы выжать из земли максимум драгоценного минерала, Родерик II превратил полуостров в колонию строгого режима. Преступников всех мастей — от вора до убийцы — ссылали в Котёл без права на возвращение. Для абсолютной изоляции магистры ордена Багряного Пламени под руководством архимага Ксенагора возвели над колонией Пелену — чудовищный магический купол. Живой проходил сквозь него только внутрь, но любая попытка выйти наружу превращала плоть в горячий пепел.

Заклинание вышло из-под контроля. Пелена раздулась, поглотив не только шахты, но и форты охраны, рыбацкие деревни и даже передовые лагеря степняков. Сами магистры оказались заперты в своём творении. Лишённые связи с метрополией, королевские солдаты полегли под ножами заключённых. Власть в Котле захватил бывший военный преступник, известный как Барон — жестокий прагматик, установивший собственные законы. Королю по-прежнему был нужен кровавик, а Барону — оружие, пища и предметы роскоши. Сложился циничный обмен: раз в месяц у ворот Пелены у подъёмника королевские обозы опускали припасы, а обратно уходили телеги, гружённые кровавой рудой.

В этой проклятой земле не действовали ни королевские указы, ни человеческие законы. Единственным законом была сила. Единственной валютой — выживание.

Глава 1.

Побег с острова Слэз

Замок Мертвеца не зря называли Островом Слэз. Узкая скала в двух милях от побережья, омываемая свинцовыми водами Чёрного моря. Каменный мешок для тех, кого власть желала похоронить заживо. Сырые казематы, вечная плесень на стенах и крысы размером с кошку. Впрочем, крысы были не худшими сожителями. Надзиратели, набранные из отставных солдат с садистскими наклонностями, стояли друг друга.

Фома провёл здесь четыре года.

Четыре года с того дня, как бывший компаньон, торговец Борбо, обвинил его в убийстве собственной жены и краже партии руды. Лживый донос подкрепили два лжесвидетеля и тугая мошна, перекочевавшая в карман судьбы. Фоме, незнатному ремесленнику, даже не дали слова. Приговор — вечная каторга на острове Мертвеца.

В камере три на четыре шага он выживал упрямством и злостью. Злость стала топливом. Она гнала его вперёд, когда опускались руки. Она заставляла его есть тухлую баланду и сносить удары плетей. Она толкала его рыть туннель каждую ночь, когда шаги надзирателей затихали в коридоре.

Орудием служила заточенная ложка и собственные ногти. Землю и крошево известняка он прятал в соломенный тюфяк, а позже, когда тюфяк располнел до безобразия, стал незаметно рассыпать пыль в тюремном дворе.

Подкоп занял больше года.

Фома работал наощупь, в кромешной тьме, обдирая пальцы до костей. Он научился различать слои породы по звуку и запаху. Научился терпеть, когда ноготь срывался, оставляя кровавый след на камне. Научился спать урывками, чтобы никто не заметил его бодрствования по ночам.

Сегодня он, наконец, пробил последний слой.

Камень поддался с влажным хрустом, и Фома сполз в затхлую пустоту. Под камерой обнаружился старый фундамент — кладка из циклопических камней, явно старше самого замка. Такие не клали ни при Родерике, ни при его отце. Фома никогда о таком не слышал. Факел он раздобыть не мог, поэтому двигался, касаясь стен кончиками пальцев, считая шаги.

Подземелье уводило вниз, в сырой холод. Пахло не гнилью, а чем-то древним, как от раскопанной могилы. Воздух стал плотным, спёртым, с металлическим привкусом на языке.

Пальцы наткнулись на металл.

Массивное кольцо, вбитое в деревянную дверь, разошлось от времени. Дверь вела не наружу — это точно. Но и возвращаться было некуда. Если его хватят утром, вздёрнут на дыбе во дворе замка. Надзиратели любили дыбу. Она развязывала языки и дарила им развлечение.

Фома рванул кольцо. Петли заскрежетали, и дверь подалась.

За ней не было ни коридора, ни сокровищницы. Только слепящий, неестественно-зелёный свет, мгновенно поглотивший его целиком. Тело пронзил ледяной огонь — не жар, а именно холод, пробирающий до костей, до зубов, до самой сердцевины. В ушах зазвенел стеклянный перезвон, высокий и чистый, а потом — низкий, давящий гул. Фома заорал, но звук утонул в водовороте не-цвета и не-плоти.

Он падал. Сквозь холод, сквозь гул, сквозь собственную память. Перед глазами проносились обрывки прошлого: лицо жены, ещё живой; ухмылка Борбо в зале суда; серые стены камеры; морда первой крысы, которую он приручил.

А потом — резкий, болезненный укол где-то в глубине сознания.словно раскалённая игла коснулась самого мозга и оставила там тлеющий уголёк.

Фома рухнул в темноту.

Очнувшись он от того, что кто-то деловито обшаривал его штаны.

Инстинкт сработал быстрее разума. Он рванулся, откатился, вскинул руки для блока. Но тело не слушалось — мышцы были словно чужие, налитые свинцом. Перед глазами всё плыло, а в висках пульсировала острая, звенящая боль.

И странное ощущение. Будто в голове поселилось что-то инородное. Не мысль, не голос — скорее, новое чувство. Как если бы он вдруг обрёл способность ощущать магнитное поле или движение тектонических плит. Оно зудело на грани восприятия, не давая сосредоточиться.

Над ним стояли трое. Грязные, бородатые, с ржавыми ножами на поясах. Тот, что шарил, — щуплый, с бельмом на глазу — ощерился:

— Гляди, Стервятник, ожил голубчик.

Второй, коренастый, с выбитыми передними зубами, поигрывал дубиной с торчащими гвоздями. От него исходила тупая, животная угроза. Фома чувствовал её почти физически — как жар от костра.

— Где вы его взяли?

— У воды валялся, — пояснил третий, с косым шрамом через всё лицо. — Без рубахи, без сапог. Прямо у ручья. Видать, из новеньких. Может, Пелена выплюнула?

— Пелена не выплёвывает, придурок. Она жрёт, — оборвал его Стервятник, видимо, старший. — Встать можешь?

Фома сел, оглядываясь. Вокруг был не замок Мертвеца и не морское побережье. Мрачный лес подёрнут зеленоватой дымкой. Деревья — искривлённые, больные, с чёрной корой, сочащейся смолой. Над головой, сколько хватал глаз, небо переливалось мертвенным сиянием — словно гигантский мыльный пузырь накрыл землю. Стоило посмотреть на него слишком долго, как боль в висках усилилась, а во рту появился металлический привкус.

Где-то далеко высились руины замка, вгрызшегося в холм. Ещё дальше — башня, обьятая бледным, неестественным пламенем. Пламя не гасло, и что-то внутри Фомы болезненно дёрнулось в его сторону. Как мотылёк к свече.

В воздухе пахло гарью и сырой рудой.

— Где я? — прохрипел Фома. Голос звучал чужеродно, горло саднило от жажды.

— В Котле, дружок, — хохотнул Стервятник. — Лучшем курорте королевства. Плата за вход — всё, что при тебе. А раз ничего нет, заплатишь шкурой. Диего! — крикнул он куда-то влево. — Мы тут голыща нашли. Может, на рудник его толкнём? Барон любит свежее мясо.

Из-за деревьев вышел ещё один. В отличие от оборванной троицы, он выглядел почти прилично: кожаный дублет, крепкие сапоги, короткий меч на поясе. Седые виски и глубокие морщины выдавали человека за пятьдесят, повидавшего много дерьма. Звали его не Диего, но кличка приклеилась давно. Здесь его знали как Креста.

Фома ощутил его приближение раньше, чем увидел. Не слухом, не зрением — тем самым новым, инородным чувством. От Креста исходила аура тяжести. Опасной, но спокойной. Не враждебной.

«Контузия, — приказал себе Фома. — Ты прорыл год в темноте и провалился в старый фундамент. У тебя сотрясение мозга. Никакой магии. Просто опыт. Ты научился читать людей за четыре года в камере. Это выживание, а не колдовство».

Но объяснить самому себе, почему он вдруг понял, что у Стервятника сломано ребро, а у щуплого гниёт коренной зуб, он не мог. Запах? Микродвижения? Нет. Это шло изнутри, из того самого тлеющего уголька, что оставила в его сознании зелёная вспышка.

— Отставить, — спокойно произнёс Крест, приближаясь. — Стервятник, ты знаешь правило: новенький — собственность лагеря, пока не разберёмся. Не тронь. Хотя бы до темноты.

Стервятник сплюнул, но спорить не стал. Видно, авторитет у Креста был весомый.

— Смотри, Крест, он какой-то полоумный. Без вещей, без имени, небось. Может, его вообще Пелена родила.

Крест наклонился, разглядывая Фому. Взгляд умный, цепкий, без лишней жестокости.

— Ты кто, парень? Откуда взялся? Пелену-то как пересёк?

Фома потрогал затылок. На пальцах осталась кровь. Он помнил подземелье, дверь, зелёный свет. Но объяснить это словами не смог бы даже при всём желании.

— Меня зовут Фома. Я... из замка Мертвеца. Сбежал. Сделал подкоп. Провалился в подвал, нашёл дверь, открыл — и вот я здесь. Где «здесь»?

Крест помрачнел.

— Замок Мертвеца? Это в двухстах милях отсюда, на острове. Ты хочешь сказать, что пересёк полкоролевства и Пелену за одну ночь через старую дверь? — он хмыкнул. — Я много историй слышал, но такую... Впрочем, в Котле бывает и не такое. Магистры творили здесь такое, что порталы и пространственные дыры — лишь цветочки. Может, ты и прав.

Стервятник занервничал.

— Крест, хорош базарить. Либо мы его берём на рудник, либо пусть платит. Ты знаешь порядок.

Крест тяжело вздохнул и повернулся к бандитам.

— Валите на хрен. Я забираю его в Древний Лагерь. Будет работать у меня. Скажешь Барону — я за него поручусь.

Троица загомонила, но один за другим растворилась в кустарнике. Крест проводил их взглядом и протянул Фоме флягу.

— Пей. И слушай внимательно.

Фома взял флягу, и на краткий миг в голове мелькнула чужая, непрощенная мысль: «Вода. Затхлая, но безопасная. Утолит жажду, не отравит». Он отогнал её, списав на отчаяние, и начал пить. Тёплая, с привкусом тины. Но никогда ещё вода не казалась такой вкусной.

— Ты в Котле, — заговорил Крест, пока он пил. — Это тюрьма, много хуже твоего Мертвеца. Отсюда не бегут, потому что Пелена убьёт любого, кто попробует пересечь купол. Власть здесь держит Барон. Раньше он был полевым командиром, а теперь царёк в дерьмовом королевстве. У него есть рудники, а у рудников — жажда крови. Ты здоровый мужик, руки-ноги целы. Проживёшь, если примкнёшь к сильному. Я предлагаю тебе место в охране Древнего Лагеря, пока не освоишься. Дальше сам.

Фома слушал, глотая тёплую воду. В голове стучала одна мысль: он выбрался из одного ада лишь затем, чтобы упасть в другой. Но теперь у него не было кандалов и решёток. А злость, копившаяся четыре года, никуда не делась. Она стала только крепче, сплавившись с новым, странным чувством внутри.

— Что нужно делать? — спросил он хрипло. Его взгляд невольно метнулся к башне, объятай бледным пламенем. Уголёк в сознании пульсировал в такт этому пламени, и Фома понял — рано или поздно ему придётся туда пойти.

— Для начала — выжить, — ответил Крест. — Пойдём, покажу тебе Лагерь. Заодно расскажу местные легенды. Про магистров, про Пелену и про тех, кто до сих пор ищет способ убратся отсюда.

Фома поднялся. Мешковина натёрла плечи, самодельные сандалии из крысиной кожи чавкали по грязи. Он не знал, что ждёт впереди, и не верил в дружелюбие Креста. Но выбора не было. Стиснув зубы, он двинулся за седым проводником вглубь проклятого леса, туда, где над верхушками деревьев возвышалась башня, объятай бледным пламенем.

Он сбежал из каменного мешка, чтобы оказаться под колпаком. Четыре года ада обменял на вечность в Котле. Но Фома твёрдо решил: если магистры смогли возвести Пелену, значит, найдётся способ её разрушить.

А странный уголёк в сознании, оставленный зелёной вспышкой, будет тлеть до тех пор, пока не встретит того, кто сможет раздуть его в пламя.

Глава 2. Древний Лагерь

Лес кончился внезапно.

Деревья расступились, словно боялись подходить ближе, и взгляду открылась громада Древнего Лагеря. Фома ожидал увидеть что-то вроде острога или временного форта — частокол, землянки, палатки. Но перед ним возвышалась настоящая крепость, вгрызшаяся в скалистый холм.

Три кольца каменных стен, опоясанных рвами с мутной, зеленоватой водой. Над стенами — дозорные вышки с жаровнями, источающими жирный чёрный дым. В центре, на самой вершине холма, мрачной громадой нависал замок Барона — приземистый, тяжёлый, с единственной башней, увенчанной шпилем. На шпиле развевался выцветший стяг с гербом, который Фома не смог разобрать.

Но не замок приковал его взгляд. За ним, дальше, на отдельном скальном выступе, возвышалась та самая башня, которую он видел из леса. Она горела. Бледное, призрачное пламя лизало каменную кладку, не разрушая её, не оставляя копоти. Оно просто существовало —

вечное, холодное, неестественное. И чем дольше Фома смотрел на него, тем сильнее пульсировал уголёк в его сознании.

— Глаза сломаешь, — бросил Крест, заметив его взгляд. — Это Башня Магов. Точнее, то, что от неё осталось после того, как архимаг Ксенагор попытался развеять Пелену изнутри. Пламя горит уже шесть лет. Не греет, не гаснет. Говорят, Ксенагор всё ещё там, внутри. Или то, во что он превратился.

— Магистры ещё живы? — спросил Фома.

— Некоторые. Те, кто не пытался снять Пелену в одиночку. Милон, например. Он теперь главный. Живёт в башне, изучает старые манускрипты, варит зелья. Барон его терпит — Милон единственный, кто умеет обрабатывать кровавик так, чтобы тот усиливал оружие и броню. Без него весь этот ад потеряет смысл.

Крест сплюнул под ноги и двинулся к воротам. Фома пошёл следом, ступая босыми ногами по утрамбованной земле. Мешковина тёрла плечи, сандалии норовили соскользнуть, а странное чувство в голове не утихло.

Ворота Древнего Лагеря называли Вратами Скверны. Их не охраняли — в Котёл и так никто не рвался. Две массивные створки из почерневшего дерева были распахнуты настежь, и оттуда, из-за первой стены, доносился гул сотен голосов. Вонь ударила в нос раньше, чем Фома переступил порог.

Запах немых тел. Гниющих отбросов. Дыма. Мочи. И ещё чего-то сладковатого, что он сначала не распознал.

— Это гниющая плоть, — пояснил Крест, заметив его гримасу. — Принюхаться.

Первое кольцо было адом.

Огромный двор, зажатым между внешней и средней стеной, напоминал растревоженный муравейник. Сотни людей — грязных, оборванных, истощённых — копошились в самодельных лачугах, сбитых из досок, веток и рваных тряпок. Здесь жили те, кого называли Отбросами. Нищие, должники, слабаки, не способные ни работать в шахтах, ни воровать. Те, кто проиграл в жестокой лотерее Котла.

Фома увидел женщину с младенцем на руках. Младенец не плакал — у него не было сил даже на крик. Женщина сидела у грязной лужи, протягивая руку к проходящим, но никто не смотрел в её сторону. Рядом с ней, в грязи, лежал мужчина с распухшей ногой. Из раны на голени сочился гной, и Фома заметил белые, копошащиеся точки. Черви. Мужчина был ещё жив, но глаза его уже остекленели, глядя в пустоту.

Чуть дальше, у стены, в железных кандалах висели должники. Их приковывали к каменной кладке и оставляли гнить заживо. Один из них — старик с длинной седой бородой — тихо стонал, пока мухи облепляли его лицо. Глаза старика были открыты, но в них не осталось ничего человеческого. Только боль.

Стража прохаживалась между лачугами с плетью в руках. Кожаные бичи с вплетёнными кусками металла. Время от времени кто-то из Отбросов замешкался, слишком громко застоял или просто попался под руку — и тогда плеть со свистом опускалась на спину, раздирая грязную мешковину и оставляя кровавые полосы. Стражники смеялись. Для них это было развлечением.

Один из стражников — рыжий, с бычьей шеей и маленькими свинячьими глазками — как раз охаживал плетью молодого парня, скорчившегося в грязи. Парень кричал, пытался прикрыть голову руками, но удары сыпались один за другим.

— Не прячь деньги, мразь! — рычал рыжий. — Я знаю, что ты вчера получил с подаяния! Отдавай, или сгниёшь на стене, как те доходяги!

Парень всхлипывал, пытаясь что-то объяснить, но плеть снова взвилась в воздух. Свист. Хруст. Крик.

Фома сжал кулаки. Злость внутри вспыхнула с новой силой. Он рванулся было вперёд, но Крест схватил его за плечо мёртвой хваткой.

— Даже не думай, — тихо произнёс ветеран. — Ты ещё не в Лагере, парень. Ты — никто. Пустое место. Если сунешься к страже в Первом Кольце, тебя положат лицом в грязь и выпорют до костей. Или просто убьют. Здесь это не запрещено.

— Но он же...

— Он проиграл. Здесь выживают те, кто умеет прятать свои жалкие гроши и не попадаться под руку. Этот парень — идиот. Идиоты в Котле долго не живут. Запомни это.

Фома заставил себя отвернуться. Уголёк в сознании пульсировал, и ему казалось, что он слышит гул — низкий, угрожающий. Но он ничего не мог сделать.

Пока ничего.

Второе кольцо встретило их иначе.

Здесь уже стояли не лачуги, а крепкие, хоть и грубо сколоченные бараки. Стены были выше, стража — многочисленнее. Ворота между первым и вторым кольцом охранялись отрядом из шести человек, вооружённых короткими мечами и дубинами. Креста они знали и пропустили без слов, лишь скользнув равнодушными взглядами по Фоме.

За воротами кипела жизнь — иная, но не менее жестокая.

Здесь обитали шахтёры. Угрюмые, измождённые люди с чёрными от рудной пыли лицами. Они возвращались со смены, волоча за собой кайла, и их глаза смотрели в никуда. Руки дрожали от напряжения, спины были сгорблены, а на телах виднелись всё те же следы плетей. Шахтёры были ценнее Отбросов — их не калечили просто так, но нормы добычи были безжалостны. Не выполнил норму — получил плетей. Выполнил — живи до завтра.

Между бараками шныряли воры. Грязные, вертлявые, с быстрыми глазами и тонкими пальцами. Они не работали в шахтах — они обчищали карманы шахтёров, перепродавали краденое, играли в кости на грязных циночках. За ворами следила стража — не чтобы пресекать, а чтобы брать свою долю. В Котле воровство не было преступлением. Преступлением была глупость.

Одного такого глупца Фома увидел сразу. Молодой парень — почти мальчишка — стоял на коленях перед стражником, а тот держал его за волосы. Рядом валялся украденный кошель.

— Руку или язык? — лениво спросил стражник, не обращая ни к кому конкретно.

Из толпы выкрикнули: «Руку!» Кто-то заржал. Стражник пожал плечами, вытащил нож и одним движением отсёк парню мизинец. Тот взвыл, рухнул лицом в грязь, а стражник подобрал отрубленный палец и швырнул его в толпу. Воры бросились ловить — видимо, на амулеты.

Фома прошёл мимо, стиснув зубы.

Третье кольцо было крепостью внутри крепости.

Стены здесь были выше, толще, а на дозорных вышках вместо простых стражников стояли воины в кожаных дублетах, усиленных пластинами из кровавика. Их оружие не было ржавым хламом — мечи блестели, наконечники копий хищно поблёскивали в свете жаровен.

За третьей стеной жили те, кто правил Котлом. Старшие стражники, надзиратели рудников, бывшие офицеры королевской армии, примкнувшие к Барону. Здесь же находилась тюрьма — каменный мешок, куда бросали неугодных. Говорили, что оттуда не возвращаются.

Крест уверенно прошёл через ворота третьего кольца. Его знали и здесь — он носил на поясе знак старшего стражника, медную бляху с изображением скрещённых молотов. Фому пропустили, но взгляды охраны были уже не равнодушными, а оценивающими. Здесь чужаков не любили.

Замок Барона возвышался над третьим кольцом, как хищный зверь над добычей. Тяжёлые каменные стены, узкие бойницы, массивные дубовые двери с железными накладками. Над

дверями висел тот самый выцветший стяг — теперь Фома разглядел герб. Серебряный дракон, пронзённый собственным хвостом. Символ вечной боли.

Крест остановился.

— Барон Разес, — произнёс он негромко. — Бывший генерал, осуждённый за военные преступления. Он устроил резню в захваченном городе, вырезал всех — от стариков до младенцев. Его приговорили к смерти, но он предложил королю сделку: будет управлять Котлом и поставлять кровавик в обмен на жизнь. Король согласился. Теперь Разес — царёк в собственной помойке. Говорят, он до сих пор коллекционирует пальцы своих врагов. У него их уже больше сотни.

Фома посмотрел на замок и почувствовал, как холодок пробежал по спине. В этом месте не было места милосердию.

— Зачем мы здесь? — спросил он.

— Ты — нет, — ответил Крест. — Ты идёшь вон туда.

Он указал на башню, объятую бледным пламенем. Она стояла на скальном выступе, отделённая от третьего кольца узким мостом. Пламя лизало камень, и в его свете башня казалась живой — дышащей, пульсирующей.

— Что там? — спросил Фома.

— Там Милон. Он решит что с тобой делать. Я вижу, как ты смотришь на башню. Как щуришься от боли. Ты чувствуешь её, верно? С тех пор, как очнулся у ручья?

Фома не ответил, но Крест всё понял.

— Это не контузия, парень. То, что ты прошёл через портал в старом фундаменте, оставило в тебе метку. Искру магии, вплетённую в Пелену. Я не маг, но я видел таких, как ты, раньше. Они либо сходили с ума, либо шли к Милону. Он знает, что с этим делать. Иди. Я пока доложу о тебе начальнику стражи. Если Милон скажет, что ты чист, получишь работу.

— А если нет?

Крест пожал плечами.

— Тогда я совру начальнику стражи. Не задерживайся. Милон не любит ждать.

Мост был узким, без перил. Под ним зияла расщелина глубиной в сотню футов. Ветер выл в скалах, норовя столкнуть в пропасть. Фома шёл, глядя только вперёд, на бледное пламя, и уголёк в его сознании разгорался всё ярче.

Дверь в башню была открыта. Тяжёлая, окованная железом, она приглашала внутрь.

Фома переступил порог.

Внутри башня была пустой. Голые каменные стены, винтовая лестница, уходящая вверх. Никакой мебели, никаких факелов. Но тьмы не было — бледное пламя, лизавшее стены снаружи, каким-то образом проникало внутрь, наполняя помещение холодным, призрачным светом.

На верхнем этаже, куда вела лестница, Фома увидел его.

Милон.

Старый маг не был похож на колдунов из сказок. Никаких мантий со звёздами, никаких посохов с наверхиями. Сухой, жилистый старик с длинной седой бородой, одетый в простую тунуку и кожаный фартук, испачканный химикатами. Глаза — острые, пронзительные, цвета ртути. Они смотрели на Фому с таким выражением, будто маг знал о нём всё с момента рождения.

Комната была заставлена стеллажами с манускриптами, ретортами, колбами и алхимическими приборами. В центре, на массивном каменном столе, лежали куски необработанного кровавика, источающие тусклое багровое свечение. Рядом с ними — стопка свитков и маленький, тщательно запечатанный флакон.

— Ты долго шёл, — произнёс Милон. Голос его был сухим, как шелест пергамента. — Я почувствовал тебя, как только ты пересёк Пелену. Порталы Ксенагора — редкая штука. Они не открываются случайно. Ты нашёл один и прошёл сквозь него. И выжил. Это уже интересно.

Он обошёл стол, приблизился к Фоме и впился в него взглядом. Уголёк в сознании вспыхнул болью.

— Сядь, — приказал Милон, указывая на деревянный табурет. — И рассказывай. Всё. С самого начала.

Фома сел. И рассказал. Про жену, про Борбо, про суд, про четыре года в Мертвеце, про подкоп, про старый фундамент и зелёную вспышку. Милон слушал молча, не перебивая. Когда рассказ закончился, он долго смотрел на кровавик, словно искал в нём ответы.

— Метка Руны, — произнёс он наконец. — Так мы это называем. Древний протокол, вшитый в структуру Пелены. Магистры создали её, чтобы контролировать потоки магии внутри купола, но она оказалась... своенравной. Иногда она цепляется за людей, прошедших через магические аномалии. Как ты. Она даёт возможности, но и требует плату. Без активации она сжигает разум изнутри. Ты уже чувствуешь это — головные боли, странное восприятие, вспышки интуиции. Чем дольше ты будешь откладывать, тем хуже станет. В конце концов ты сойдёшь с ума. Или умрёшь.

Он взял со стола маленький флакон.

— Это Зелье Разума. Я сварил его шесть лет назад, сразу после катастрофы. Оно активирует Метку, превращает её из проклятия в инструмент. Ты начнёшь видеть мир иначе. Цифры, характеристики, навыки. Искусственный язык, который поможет тебе взаимодействовать с магией Пелены так, как это делали магистры до катастрофы. Но предупреждаю: активация — это точка невозврата. Ты станешь частью системы. Ты сможешь расти, становиться сильнее, быстрее, умнее. Но и система будет видеть тебя. Всегда.

Фома посмотрел на флакон. Мутная жидкость внутри слабо светилась, переливаясь багровыми и зелёными искрами.

— Вы предлагаете мне выбор? — спросил он.

— Выбора нет, — отрезал Милон. — Ты или выпьешь зелье и научишься контролировать метку, или сойдёшь с ума через пару недель. Единственное, что я могу тебе дать — это знание. Я научу тебя пользоваться тем, что ты получишь. Интерфейсом, инвентарём, навыками. Ты будешь моим учеником — по крайней мере, пока не освоишься. Взамен ты будешь выполнять мои поручения. Барон не лезет в мою башню, но и я не лезу в его политику. Мне нужны глаза и руки снаружи. Ты станешь ими.

Фома молчал. Уголёк в голове пульсировал в такт мерцанию флакона. Он вспомнил Первое кольцо — женщину с младенцем, старика с червями в ранах. Вспомнил Второе кольцо — мальчишку с отрубленным пальцем. Вспомнил Третье кольцо — замок Барона, где коллекционируют пальцы врагов.

Он не хотел становиться частью этого. Но и сходить с ума он не хотел.

— Что я должен делать? — спросил он.

— Выпить. И не умереть, — просто ответил Милон. — Некоторые не переживают активацию. Тело не выдерживает. Но ты сильный. Ты четыре года копал туннель ложкой. Думаю, ты справишься.

Фома протянул руку, взял флакон. Стекло было холодным, но жидкость внутри обжигала пальцы даже через стенки. Он выдернул пробку. Запах — резкий, металлический, с нотками горелых трав — ударил в нос.

— За моё здоровье, — произнёс он без тени улыбки и одним глотком осушил флакон.

Мир взорвался.

Боль была такой, что Фома рухнул с табурета на каменный пол. Он не кричал — крик застрял где-то в горле, превратившись в булькающий хрип. Тело выгнулось дугой, мышцы свело судорогой. Уголёк в сознании вспыхнул, превратившись в пылающий костёр.

А потом — тишина.

Фома лежал на холодном полу, глядя в потолок, и видел, как в воздухе перед глазами проступают огненные строки. Они шипели, словно масло на раскалённых углях, и складывались в слова.

[Интерфейс Руны активирован.]

[Синхронизация с носителем: успешно.]

[Добро пожаловать в систему, Фома.]

Он моргнул, и строки исчезли. Но он знал, что они вернуться, стоит только захотеть. Новое чувство внутри него — больше не уголёк, а спокойное, ровное пламя — подсказывало, как их вызвать.

Милон стоял над ним, скрестив руки на груди.

— Поздравляю, — сухо произнёс он. — Ты выжил. А теперь вставай. У нас много работы.

Глава 3.

Система

Сознание возвращалось рывками, словно выныриваешь из чёрной воды.

Фома лежал на холодном каменном полу, глядя в закопчённый потолок башни. Боль ушла, оставив после себя странную, звенящую пустоту. Но пустота не была немой. Она говорила. Вернее, была готова заговорить — стоило только мысленно потянуться к тому новому, что поселилось в голове.

— Вставай, — раздался сухой голос Милона. — Активация прошла успешно. Поздравляю. Ты не умер. Это хорошее начало.

Фома сел, потирая виски. Перед глазами всё ещё плавали багровые пятна. Маг стоял у стола, перебирая какие-то свитки, и, казалось, потерял к нему интерес. Но это было обманчиво — Фома чувствовал его внимание, острое, как лезвие.

— Ты хочешь знать, что с тобой произошло, — продолжил Милон, не оборачиваясь. — И я расскажу. Но сначала — проверь себя. Вызови статус.

— Как?

— Просто захоти. Это как новая мышца. Ты не знаешь, как ей управлять, но она уже часть тебя. Попробуй.

Фома сосредоточился. Вспомнил то чувство — огненные строки, проступившие перед глазами в момент активации. Мысленно потянулся к нему.

Воздух перед ним дрогнул. С тихим шипением, похожим на звук масла, пролитого на угли, проявились строки:

СТАТУС: УЧЕНИК МАГА (Уровень угрозы: НИЗКИЙ)

Имя: Фома

Здоровье: 40/40

Мана: 20/20

Очки Значимости: 0

Характеристики:

СИЛ: 11

ЛВК: 9

ИНТ: 10

ВЫН: 12

— Видишь? — Милон наконец повернулся. — Это твой лист. Интерфейс Руны. Он показывает тебя таким, каким видит магия Пелены. Цифры, характеристики, навыки — это искусственный язык, созданный магистрами для взаимодействия с куполом. Он груб, но удобен.

Фома смотрел на строки, и в груди росло странное чувство. Его словно раздели. Разложили на составляющие и выставили напоказ.

— Объясните, — хрипло попросил он. — Что всё это значит?

— Слушай внимательно. — Милон опёрся о стол. — Второго раза не будет.

Он указал на первую строку.

— Сила. Твоя физическая мощь. Она определяет, насколько сильно ты бьёшь в ближнем бою — мечом, топором, дубиной. Она же позволяет носить тяжёлые доспехи и таскать грузы. И, что важнее всего, Сила напрямую влияет на твоё здоровье. Каждое очко Силы увеличивает запас прочности. Хочешь быть живучим бойцом — качай Силу.

Палец мага скользнул ниже.

— Ловкость. Точность, скорость и скрытность. Она нужна для дальнего боя — луки, арбалеты. Она же отвечает за воровские навыки: взлом замков, карманные кражи, подкрадывание. Ловкость помогает двигаться бесшумно и уворачиваться от ударов. Если хочешь стать вором или стрелком — это твой путь.

— Интеллект. Разум, память, магическая сила. Он управляет твоей манной и мощью заклинаний. Без интеллекта ты не прочитаешь ни одного свитка и не создашь ни одного зелья. Магия в Котле — удел умных.

— Выносливость. Твой запас сил. Бег, долгий бой, уклонения — всё это жрёт выносливость. Кончится выносливость — и ты не сможешь даже поднять меч, каким бы сильным ни был.

Фома снова посмотрел на свои цифры. Одиннадцать силы, двенадцать выносливости. Неплохо для человека, который четыре года копал туннель и жрал баланду.

— А магия? — спросил он. — Вы сказали, что здесь есть магия.

Милон усмехнулся краем рта.

— Магия в Котле — это не колдовство из сказок. Здесь нет фаерболов и молний, которые швыряют направо и налево. Забудь. Вся магия здесь завязана на руны. Шесть кругов. Первый — простейшие заклинания, вроде магической стрелы или лечения мелких ран. Шестой — то, что не снилось и архимагам. Но до шестого круга тебе — как до столицы пешком.

Он взял со стола небольшой свиток, перевязанный выцветшей лентой.

— Кроме рунной магии, есть свитки. Одноразовые заклинания, которые не требуют маны. Прочитал — активировал. Но чтению свитков тоже нужно учиться. Неграмотный дурак может прочитать боевой свиток и подорвать себя к демонам. Поэтому свитки продают только тем, кто доказал, что умеет с ними обращаться.

Он бросил свиток обратно на стол.

— Теперь — навыки. Всё, что ты умеешь и чему научишься. У каждого навыка есть учитель. В Котле никто не раздаёт знания бесплатно. За обучение платят рудой. Кровавиком. Это единственная валюта, которая здесь имеет значение.

Фома напрягся.

— Где взять руду?

— Добудешь. Об этом позже. Сначала запомни, кто и чему учит.

Милон начал загибать пальцы.

— Силовые навыки. Владение мечом, топором, щитом. Прокачка силы. Этому учит Сайрус, главный стражник Барона. Он живёт в Третьем Кольце, у замка. Жёсткий, грубый, но своё дело знает. Если хочешь стать бойцом — иди к нему. Но готовь много руды. Сайрус дешево не берёт.

Второй палец.

— Воровские навыки. Карманная кража, взлом замков, скрытное перемещение. Этому учит Гримбо. Живёт во Втором Кольце, держит лавку старьёвщика. Мерзкий тип, но лучшего вора в Котле нет. Если хочешь открывать сундуки и ходить в заброшенные шахты — без него не обойтись. Замки там такие, что без навыка даже не суйся.

Третий палец.

— Дальний бой и акробатика. Лук, арбалет. Скрытное перемещение, кувырки, прыжки. Всё, что связано с ловкостью. Этому учит Крест. Ты его уже знаешь. Он живёт во Втором Кольце, в казарме стражи. Крест — бывший егерь, знает толк в стрельбе. И цены у него пониже, чем у Сайруса.

Четвёртый палец.

— Магия. Руны, круги, свитки. Всё, что касается интеллекта и маны. Этому учу я. До четвёртого круга включительно. Пятый и шестой ты не найдёшь нигде в Котле — разве что в древних манускриптах, погребённых под заброшенными шахтами. Но туда без подготовки лучше не соваться. Я также учу варить зелья — лечение, усиление, яды. Алхимия здесь не роскошь, а способ выжить.

Он опустил руку и посмотрел на Фому в упор.

— Запомни главное: в Котле ничто не даётся даром. Хочешь учиться — плати. Хочешь жрать — плати. Хочешь спать под крышей, а не в грязи Первого Кольца — плати. Твоя руда — твоя жизнь.

Фома кивнул. Он понимал. В Мертвецце было то же самое — только валютой служили услуги и информация.

— Теперь инвентарь, — сказал Милон. — Вызови его.

Фома снова сосредоточился. На этот раз по-другому — не на статус, а на ощущение тяжести на плечах и поясе. Перед глазами проступило новое окно:

ИНВЕНТАРЬ (Вес: 2/35 кг)

Одежда: Мешковина каторжника. Защита: 0. Прочность: 4/10.

Пояс: Пусто.

Спина: Пусто.

Кошелёк: 0 кусков кровавика.

— Убого, — прокомментировал Милон. — Но пока сойдёт. Сейчас у тебя есть только то, что на тебе. В будущем инвентарь будет расти. Сумки, рюкзаки, поясные кошельки — всё это увеличивает переносимый вес. Но помни: чем тяжелее ноша, тем быстрее ты устаёшь.

Он подошёл к одному из стеллажей и достал грубый холщовый балахон.

— Держи. Это ученический балахон. Защита — ноль, но хотя бы не мешковина.

Фома поймал брошенную одежду. Ткань была грубой, колючей, но чистой.

— И ещё, — Милон бросил ему маленький пузырёк с мутной жидкостью. — Слабое целебное зелье. Моя работа. Восстановит здоровье, если попадёшь в переплёт. Подарок — в счёт будущих услуг.

Фома спрятал пузырёк за пазуху, и в тот же миг строка инвентаря обновилась:

[Получено: Ученический балахон. Слабое целебное зелье (1 шт.).]

— Интерфейс будет сообщать тебе о получении предметов, — пояснил Милон. — Привыкай.

Он отошёл к столу и взял с него небольшой, но увесистый мешочек. Бросил его Фоме. Тот поймал — внутри что-то звякнуло.

— Там пять кусков руды, — сказал маг. — Аванс. Тебе понадобится заплатить за обучение. Крест научит тебя основам стрельбы за два куска. Гримбо покажет пару воровских приёмов за три. Выбирай, с чего начать. Но сначала — вернёшь долг.

Фома сжал мешочек в кулаке. Пять кусков. Крохи. Но это было больше, чем он имел час назад.

— Что я должен сделать?

— Первое задание. — Глаза Милона блеснули в свете бледного пламени. — В заброшенной шахте, в восточной части Котла, я оставил кое-что перед катастрофой. Небольшой ларец с алхимическими ингредиентами. Он мне нужен. Шахта кишит тварями — шныгами и мракоходами, — но на нижние уровни лезть не придётся. Ларец в старом штреке, на глубине примерно пятидесяти шагов от входа.

Фома запомнил. Шныги. Мракоходы. Судя по названиям, ничего приятного.

— Это не единственный способ добыть руду, — продолжил Милон. — Ты можешь пойти в шахту Борона. Это главная шахта Котла, её контролирует Барон. Там относительно безопасно — стража следит, чтобы твари не лезли из глубины. Но за безопасность нужно платить: половину добытой руды ты отдашь надзирателям. И норму — не менее пяти кусков за смену. Не выполнил норму — получил плетей. Выполнил — живи до завтра.

— А заброшенные шахты?

— Свободная добыча. Никаких надзирателей, никаких норм. Но и никакой защиты. Твари, обвалы, старые ловушки магистров. И другие искатели, которые скорее перережут тебе глотку, чем поделятся добычей. Высокий риск, высокая награда.

Фома взвесил варианты. Шахта Борона — гарантированная руда, но половину отдашь. Заброшенные шахты — можно найти много, но можно и не вернуться.

— Я схожу в заброшенную, — сказал он. — Мне нужен ларец, а заодно добуду руды.

— Разумно. — Милон кивнул. — Но сначала — к Кресту. Он покажет тебе, где ты будешь жить.

Крест ждал его у моста.

— Живой, — констатировал он с ноткой одобрения. — Милон тебя не сожрал. Уже неплохо. Идём, покажу твои хоромы.

Они снова миновали Третье Кольцо — каменные стены, угрюмую стражу, шпиль замка Барона, — и спустились во Второе. Здесь, в лабиринте барачков и мастерских, Крест свернул к небольшой хижине, пригнупившейся к внутренней стене.

— Твоя, — сказал он, толкая дверь.

Хижина была крошечной — три шага в длину, два в ширину. Голые каменные стены, земляной пол, застеленный соломой. Из мебели — грубо сколоченный топчан с соломенным тюфяком, маленький деревянный стол и табурет. На столе стояла глиняная плошка с маслом и фитилём — лампа. В углу — пустое ведро. На стене — ржавый крюк для одежды.

Пахло сухой соломой и плесенью. Но здесь было сухо. И здесь не было решёток.

— Не дворец, — признал Крест, — но лучше, чем канава в Первом Кольце. Плата за жильё — два куска руды в неделю. Пока ты ученик Милона, Барон не трогает тебя. Но долги лучше не копить.

Фома сел на топчан. Солома зашуршала под ним. Четыре года он спал на гнилой подстилке в камере три на четыре шага. Эта хижина казалась ему почти роскошной.

— Спасибо, — сказал он.

— Не благодари. — Крест прислонился к косяку. — Милон сказал, что ты идёшь в заброшенную шахту. Это опасно. У тебя есть оружие?

Фома покачал головой.

— Тогда идём. У меня есть старый лук, который я могу тебе одолжить. И десяток стрел. Это не подарок — вернёшь после первого же похода. Заодно покажу, как с ним обращаться.

Они вышли из хижины. Солнце — настоящего солнца в Котле не было, но сквозь Пелену пробивался мутный зеленоватый свет — клонилось к закату. Фома шёл за Крестом, размышляя обо всём, что узнал.

Сила, Ловкость, Интеллект. Учителя. Руда. Шесть кругов магии.

Он ещё не понимал до конца, как всё это работает. Но уголёк в сознании теперь горел ровным пламенем, и каждый раз, когда он вызывал интерфейс, пламя отзывалось теплом.

Впервые за четыре года у него была цель.

Найти ларец. Добыть руду. Заплатить за обучение. Стать сильнее.

А потом — найти способ выбраться из Котла и добраться до Борбо.

Злость, копившаяся годами, никуда не делась. Теперь у неё появился инструмент.

Глава 4.

Уроки боли

Утро встретило Фому запахом сырой соломы и тусклым зеленоватым светом, сочащимся сквозь щели в стене. Он сел на топчане, размял плечи. Тело ещё помнило вчерашнюю активацию — мышцы ныли, в висках пульсировало эхо пережитой боли. Но голова была ясной. Даже слишком ясной.

Он вызвал статус — строки послушно проступили в воздухе, шипя и потрескивая.

СТАТУС: УЧЕНИК МАГА (Уровень угрозы: НИЗКИЙ)

Имя: Фома

Здоровье: 40/40

Мана: 20/20

Очки Значимости: 0

Характеристики:

СИЛ: 11

ЛВК: 9

ИНТ: 10

ВЫН: 12

Он всё ещё был никем. Но теперь у него имелся план.

Фома натянул ученический балахон, проверил мешочек с рудой — пять кусков, аванс от Милона, — и вышел из хижины. Второе Кольцо уже проснулось. Шахтёры тянулись к воротам, зевая и почёсываясь. Воры сновали между бараками, высматривая зазевавшихся. Где-то хлопала плеть, и женский голос вскрикивал от боли.

Он нашёл Креста у казармы стражи. Ветеран сидел на перевернутом бочонке и точил короткий меч. Увидев Фому, он отложил оселок.

— Готов учиться? — спросил он без предисловий.

— Готов.

— Тогда пошли. Покажу, с какой стороны братья за лук.

Они вышли на тренировочный двор — пятачок утоптанной земли между бараками. Крест принёс старый, выдавший виды лук и колчан с десятком стрел. Оперение на стрелах было потрёпанным, но наконечники — острыми.

— Это не подарок, — напомнил Крест. — Вернёшь, когда добудешь своё. Или заплатишь. А теперь смотри.

Он встал в стойку — ноги на ширине плеч, корпус развёрнут к цели, левая рука прямая, правая на тетиве.

— Лук — не дубина. Здесь не сила решает, а точность. Дыши ровно. Целься не в мишень, а сквозь неё. Тетиву отпускай плавно, не дёргай. И не задерживай дыхание — выдохни на выстреле.

Фома взял лук. Дерево было тёплым, отполированным чужими ладонями. Он наложил стрелу, натянул тетиву. Лук заскрипел, мышцы на левой руке напряглись.

— Локоть выше, — поправил Крест. — Если опустишь, стрела уйдёт в землю.

Фома выдохнул. Тетива со звоном ушла вперёд. Стрела ударила в край мишени — не центр, но хотя бы не мимо.

— Сносно для первого раза. — Крест хмыкнул. — Ещё два десятка выстрелов, и мышцы запомнят. Потом перейдём к стойке на колене.

Они занимались час. Крест гонял Фому без жалости: стойка, выстрел, смена позиции, снова выстрел. Руки ныли, пальцы на правой руке онемели, но к концу тренировки три стрелы из десяти ложились в центр мишени.

Перед глазами вспыхнула строка:

[Навык получен: Лук (Уровень 1). Точность повышена. Урон от стрел: базовый + 2%.]

— Годится, — сказал Крест, забирая лук. — Два куска руды. Как договаривались.

Фома отсчитал руду. Два куска — треть его состояния. Но он не жалел.

— У меня есть ещё совет, — добавил Крест, пряча руду в кошель. — Не доверяй никому в Котле. Особенно тем, кто слишком дружелюбен. Запомни это.

Фома запомнил. Но ещё не знал, как скоро ему придётся вспомнить этот совет.

До лавки Гримбо он не дошёл.

На полпути через Второе Кольцо его окликнули.

— Эй! Новичок!

Фома обернулся. К нему спешил человек — невысокий, щуплый, с крысиным лицом и бегающими глазками. Одет был получше Отбросов, но похуже стражников: кожаный жилет поверх холщовой рубахи, стоптанные сапоги. На поясе — короткий нож в потёртых ножнах.

— Ты Фома, верно? — Человек растянул губы в улыбке, обнажив щербатые зубы. — Я Бесо. Слышал про тебя. Говорят, Милон взял тебя в ученики. Это круто, очень круто!

Он говорил быстро, заискивающе, заглядывая в глаза.

— Чего тебе? — спросил Фома без теплоты.

— Дело есть. Выгодное. — Бесо понизил голос, оглядываясь. — Ты ведь идёшь в заброшенную шахту? За ларцом для Милона? Я знаю короткий путь. И кое-что ещё.

Он выдержал паузу, явно ожидая вопроса. Фома промолчал.

— Кольцо Силы, — выдохнул Бесо. — Старая магистерская штука. Лежит в руинах к востоку от Лагеря. Там раньше был форт стражи, его разнесли во время бунта. Я точно знаю, где оно. Один бы я не рискнул, там твари бродят. Но вдвоём... — Он снова оскалился. — Двадцать кусков руды стоит, не меньше. А то и больше. Поделим пополам. Идёт?

Фома колебался. Предложение звучало слишком хорошо. Но руды у него было мало, а Кольцо Силы звучало как то, что может дать преимущество.

«Не доверяй никому в Котле. Особенно тем, кто слишком дружелюбен».

— Почему я? — спросил он.

— Потому что ты ученик Милона! — Бесо всплеснул руками. — Магическая искра, всё такое. Если там ловушки, ты почувствуешь. А я знаю дорогу. Идеальное партнёрство!

Фома смотрел на него и чувствовал смутную тревогу. Но жадность и самоуверенность оказались сильнее.

— Ладно, — сказал он. — Веди.

Руины форта находились в часе ходьбы от Лагеря. Лес здесь был гуще, деревья — выше, а их искривлённые ветви сплетались над головой, заслоня мертвенный свет Пелены. Под ногами хрустели сухие листья и мелкие кости.

— Уже близко! — Бесо бодро шагал впереди, то и дело оглядываясь. — За тем поворотом. Ты не пожалеешь!

Фома не отвечал. Он сканировал лес взглядом, пытаясь уловить движение. Но странное чувство — то самое, что поселилось в нём после активации, — молчало. И это молчание ему не нравилось.

Поворот. Небольшая поляна, окружённая замшелыми валунами. Посередине — остатки каменного фундамента.

И трое.

Они вышли из-за валунов неспешно, как люди, уверенные в своём превосходстве. Грязные каторжники с дубинами. У одного — ржавый тесак за поясом. У другого — цепь, обмотанная вокруг кулака.

Фома резко обернулся. Бесо стоял в трёх шагах позади, и его улыбка из заискивающей стала торжествующей.

— Извини, новичок, — сказал он. — Никакого кольца нет. Зато есть хороший урок. Дорогой урок.

Фома рванулся к нему, но не успел.

Дубина ударила сзади — по рёбрам, выбивая воздух. Он рухнул на колени. Вторая дубина обрушилась на плечо. Боль была тупой, оглушающей. Перед глазами вспыхнули строки:

[Получен урон: 15 ед. Здоровье: 25/40.]

[Эффект: Перелом ребра (подозрение). Дыхание затруднено.]

— Держите его! — взвизгнул Бесо. — У него должно быть зелье! И руда!

Фома попытался встать. Третий удар — по затылку. Искры из глаз. Вкус крови во рту.

[Получен урон: 12 ед. Здоровье: 13/40.]

[Эффект: Сотрясение. Ориентация нарушена.]

Он упал лицом в грязь. Чьи-то руки шарили по его поясу, рвали балахон. Мешочек с рудой исчез. Пузырёк с целебным зельем — тоже.

— Три куска! — разочарованно протянул кто-то. — И зелье. Маловато.

— Ничего, — ответил Бесо. — Зато весело.

Он наклонился над Фомой, пнул его в бок — так, для удовольствия.

— Запомни, новичок. В Котле не бывает друзей. Бывают только те, кто тебя использует, и те, кого используешь ты. Ты — второй сорт. Всегда им был и всегда будешь.

Они ушли. Шаги стихли в чаще. Фома остался лежать в грязи, глотая кровь и листву.

Строки интерфейса пульсировали перед глазами:

[Здоровье: 7/40. Критическое состояние.]

[Эффекты: Сотрясение, Перелом ребра (подозрение), Кровопотеря.]

[Инвентарь: Пусто.]

[Руда: 0.]

Он попытался ползти. Пальцы скребли землю. Темнота накатывала волнами.

Последнее, что он увидел перед тем, как провалиться в беспамятство, — женский силуэт, склонившийся над ним.

Очнувшись он на соломенном тюфяке.

Потолок был низким, закопчённым. Пахло дымом, сушёными травами и чем-то кислым. Где-то рядом потрескивал огонь. Фома попытался пошевелиться — тело отозвалось болью, но уже не такой острой. Рёбра были перевязаны полосками ткани.

— Лежи, — произнёс женский голос. — У тебя было сломано ребро. Я вправила. Зелья у меня нет, так что заживать будет долго.

Он повернул голову. Женщина сидела у очага, сложенного из камней прямо на земляном полу. Худая, измождённая, с седыми прядями в тёмных волосах. Лицо в морщинах, но глаза — живые, цепкие. Одето в лохмотья, но чистые.

— Где я? — прохрипел Фома.

— В Первом Кольце. В моей хижине. Я нашла тебя у ручья, куда ты выполз, прежде чем отключиться. Или, может, сама судьба тебя принесла. Кто знает.

— Спасибо.

— Не за что. — Женщина пожала плечами. — Меня зовут Марта. А ты, стало быть, тот самый новичок, которого Милон взял в ученики. Слухи быстро расходятся.

Фома попытался сесть. Боль пронзила бок, но он стиснул зубы и справился.

— Что с тобой случилось? — спросила Марта.

Он рассказал. Про Бесо, про ловушку, про дубины и украденную руду. Марта слушала молча, помешивая что-то в котелке над огнём.

— Бесо — крыса, — сказала она, когда он закончил. — Стукач и подхалим. Он уже троих новичков так развёл. Мечтает выслужиться перед Бароном, получить место в Третьем Кольце. Но таких, как он, не пускают дальше Второго — Барон не любит предателей, даже полезных.

— Надо было слушать Креста.

— Надо было. — Марта усмехнулась. — Но ты жив, а это главное. Остальное — опыт. Большой, горький, но опыт. — Она замолчала, глядя в огонь. — Я тоже когда-то дорого заплатила за свой урок.

— Что с вами случилось?

Марта долго молчала. Потом заговорила — глухо, не поднимая глаз.

— Я служила кухаркой в богатом доме. В столице. У меня было двое детей — мальчик и девочка. Муж умер от лихорадки, так что я тянула их одна. Хозяева были... не добрые, но платили. Однажды зимой дети заболели. Им нужно было мясо, чтобы поправиться. Навара из костей не хватало. Я украла кусок говядины с хозяйского стола. Маленький кусок. Меня поймали.

Она подбросила щепку в огонь.

— Судья спросил, зачем я это сделала. Я рассказала про детей. Он сказал: «Воровство есть воровство» — и приговорил к ссылке в Котёл. Пожизненно. Детей я больше не видела.

Фома молчал. Его собственная история — подстава от Борво — вдруг показалась почти такой же. Почти.

— Как вы выжили? — спросил он.

— Научилась тому, что умеют все, кто здесь живёт дольше года. — Марта посмотрела на него, и в её глазах мелькнула лукавая искра. — Я стала воровкой.

Она встала, подошла к дальней стене хижины и отодвинула груды тряпья. Под ними обнаружился небольшой сундучок. Марта открыла его — без ключа, одним движением тонкой проволоочки.

— Смотри.

Внутри лежали инструменты: отмычки, крючки, какие-то странные штуковины. И небольшой, аккуратно сложенный кожаный кошель.

— Здесь моё богатство, — сказала Марта. — Не в руде. В навыках. Я умею открывать замки, которые не берут даже Гримбо. Умею срезать кошельки так, что жертва не замечает. Умею прятаться в тенях.

Она повернулась к Фоме.

— Ты потерял всё. Руду, зелье, оружие. Но у тебя есть то, чего нет у других. Метка Руны. Искра. Я вижу её в тебе. Ты не просто каторжник, Фома. Ты — шанс. Для себя, а может, и для других.

Она закрыла сундучок.

— Я научу тебя тому, что умею. Взлому замков. Карманной краже. Как ходить бесшумно и прятаться в тених. Взамен — когда ты добьёшься своего, когда выберешься отсюда или станешь тем, кем должен стать, — не забудь про меня. Про старую Марту. Мне не нужна руда. Мне нужно, чтобы кто-то помнил, что я — человек. Не Отброс. Человек.

Фома посмотрел на неё. На исхудавшее лицо, на седые волосы, на руки, которые когда-то готовили еду детям, а теперь умели открывать замки.

— Я не забуду, — сказал он.

— Хорошо. — Марта кивнула. — Тогда начнём завтра. А пока — спи. Твоему телу нужно восстановиться.

Следующие три дня Фома провёл в хижине Марты.

Она оказалась жёстким учителем. Не хуже Креста. На второй день, когда боль в рёбрах немного утихла, она усадила его за грубо сколоченный стол и выложила перед ним набор отмычек.

— Взлом замков — это терпение. Ты должен чувствовать механизм кончиками пальцев. Слышать каждый щелчок. Понимать, какой штифт заклинило. Если будешь спешить — сломаешь отмычку. Если сломаешь отмычку в замке — пропадёшь.

Она дала ему старый ржавый замок. Фома возился с ним час, два, три. Пальцы сводило, отмычка дважды ломалась. Но на четвёртый час замок щёлкнул и открылся.

[Навык получен: Взлом замков (Уровень 1). Шанс вскрыть простой замок: +15%.]

На третий день Марта учила его карманной краже. Она подвесила на верёвку старый кошель с мелкими камешками внутри и заставила Фому срезать его на ходу. Незаметно. Без звука. Десятки раз. Сотни.

— Жертва ничего не должна почувствовать, — повторяла она. — Если почувствует — ты покойник.

К концу третьего дня кошель перестал звенеть.

[Навык получен: Карманная кража (Уровень 1). Шанс незаметно украсть предмет: +10%.]

На четвёртое утро Фома проснулся от того, что интерфейс вспыхнул перед глазами:

[Очки Значимости: +150. Причина: Выживание в критической ситуации. Обучение новым навыкам. Преодоление.]

[Уровень повышен! Текущий уровень: 1.]

[Доступно очков характеристик: 3.]

[Здоровье полностью восстановлено.]

— Что такое? — спросила Марта, заметив его взгляд.

— Кажется, я стал сильнее.

— Это хорошо. — Она улыбнулась — впервые за эти дни. — Значит, тебе пора.

Фома встал. Боль в рёбрах ушла. Тело было лёгким, мышцы — упругими. Он вызвал статус:

СТАТУС: УЧЕНИК МАГА (Уровень 1)

Имя: Фома

Здоровье: 50/50

Мана: 25/25

Очки Значимости: 150

Доступно очков характеристик: 3

Марта протянула ему небольшой свёрток.

— Здесь отмычки. Мои старые, но рабочие. И ещё... — Она замялась. — У меня нет оружия. Но есть кое-что другое.

Она вытащила из-под тюфяка короткую, но крепкую заточку, обмотанную кожей вместо рукояти.

— Это не меч. Но в узком коридоре или против одного противника — сойдёт.

Фома взял заточку. Холодная сталь. Острая, как бритва.

— Спасибо, — сказал он. — Я верну долг. Обещаю.

— Вернёшь. — Марта посмотрела ему в глаза. — Но сначала — выживи. Иди к своей шахте. Найди ларец Милона. И помни: ты не простой человек. Ты — искра в этом проклятом месте. Может быть, единственная.

Фома вышел из хижины. Первое Кольцо встретило его привычной вонью и гулом. Но теперь он смотрел на него иначе. Не как на ад, из которого хочется бежать. Как на поле боя, которое нужно пройти.

Бесо. Трое каторжников. Украденная руда.

Он запомнил. Он вернёт. Но сначала — шахта.

Он сжал в кулаке заточку, поправил свёрток с отмычками за пазухой и зашагал к воротам Лагеря.

Теперь у него было новое оружие. Новые навыки. И новая цель.

Глава 5.

Шахта

Лес встретил Фому тишиной. Не мирной, не успокаивающей — мёртвой, настороженной тишиной, словно каждое дерево, каждый куст затаили дыхание и ждали. Ждали, когда он оступится.

Тропа, ведущая от Лагеря к восточным руинам, была едва заметной — утоптанная земля, присыпанная прелой листвой. Ветви искривлённых деревьев сплетались над головой, заслоняя зеленоватое свечение Пелены. Здесь, под пологом леса, царил вечный сумрак. Пахло сыростью, грибами и чем-то сладковатым — то ли гниющими цветами, то ли разлагающейся плотью.

Фома шёл осторожно, ступая почти бесшумно — уроки Марты не прошли даром. Заточка, обмотанная кожей, висела на поясе. Свёрток с отмычками покоился за пазухой. Он был один в этом проклятом лесу, и каждая тень могла оказаться врагом.

Примерно в получасе ходьбы от Лагеря тропа вильнула в сторону, огибая замшелый валун, и Фома заметил кусты. Высокие, густые, усыпанные крупными чёрными ягодами. Ежевика. Но не обычная — ягоды были размером с фалангу большого пальца, иссиня-чёрные, с едва заметным багровым отливом. От них исходил слабый, терпкий запах.

Он остановился. В интерфейсе вспыхнула подсказка:

[Обнаружено: Дикая Ежевика Котла. Свойства: Восстановление здоровья (лёгкое). Эффект: +10 ед. здоровья в течение 30 секунд. Скорость действия: Медленная. Особенность: Не накапливается в инвентаре. Съесть немедленно или оставить.]

Фома присел, осторожно сорвал ягоду. Кожа была тёплой, словно нагретой солнцем, которого здесь никогда не было. Он положил её в рот — сладкий, чуть терпкий сок обжёг язык. В животе растеклось тепло.

Таких ягод на кусте было много, но интерфейс предупреждал: «не накапливается». Значит, взять с собой не получится — либо есть сейчас, либо запоминать место. Он сорвал три ягоды и аккуратно завернул их в лоскут ткани. Может, продержатся до шахты. Остальные оставил.

Тропа повела дальше.

Первую крысу он услышал раньше, чем увидел.

Шорох. Мерзкое, скребущееся движение в кустах слева. Фома замер, сжав заточку. Сердце забилось чаще, но разум оставался холодным. Он ждал.

Крыса выскочила из подлеска — размером с небольшую собаку, с грязно-серой шерстью, свалывшейся в колтуны. Глаза-бусины горели красным в полумраке. Из пасти, усеянной жёлтыми зубами, капала слюна. Обычная крыса Котла — падальщик, трупоед, но при случае не брезгующая и живой плотью.

Интерфейс отреагировал мгновенно:

[Противник: Гигантская крыса. Уровень угрозы: Низкий. Здоровье: ~20. Уязвимость: Голова, шея.]

Фома не стал ждать, пока тварь нападёт первой. Уроки Марты — «бей быстро, бей наверняка» — вспыхнули в памяти. Он рванулся вперёд, сокращая дистанцию, и вонзил заточку в шею крысы. Сталь вошла глубоко, хрустнули позвонки. Крыса взвизгнула, задёргалась, пытаясь укусить, но Фома уже отскочил.

[Критическое попадание! Урон: 18. Здоровье противника: 2/20.]

Тварь завалилась на бок, суча лапами. Фома добил её ударом в голову.

[Противник уничтожен. Получено ОЗ: +10.]

Он не успел перевести дух, как из кустов выскочили ещё две. Они напали одновременно — одна слева, вторая справа. Фома развернулся, заточка описала короткую дугу, вспорола брюхо первой. Кровь брызнула на листья, горячая и вонючая. Вторая крыса вцепилась ему в ногу — зубы прокусили балахон, впились в икру. Боль была резкой, обжигающей.

[Получен урон: 6. Здоровье: 44/50.]

Фома зарычал, схватил тварь за шкуру, оторвал от ноги и всадил заточку в глаз. Крыса обмякла.

[Противник уничтожен. Получено ОЗ: +10.]

[Противник уничтожен. Получено ОЗ: +10.]

Три трупа лежали на тропе, истекая кровью. Фома вытер заточку о шерсть одной из крыс и присел на корточки. Уроки Милона, услышанные мельком: «Разделка туш — не прихоть, а выживание. Шкуры, мясо, когти — всё имеет цену». Марта показала ему базовые приёмы — как вести лезвие вдоль сухожилий, как не испортить шкуру.

Он работал заточкой осторожно, срезая шкуры. Мясо, сырое и кровоточащее, он складывал в самодельный мешок из лопухов. Крысиное мясо — не деликатес, но голодному сойдёт. Если прожарить.

[Навык получен: Разделка туш (Уровень 1). Шанс добыть ценные трофеи: +5%.]

[Получено: Крысиная шкура (3 шт.). Сырое мясо крысы (3 шт.).]

Он поднялся, отряхнул руки и пошёл дальше. Нога ныла в месте укуса, но идти не мешала.

Лес начал редеть. Деревья уступали место каменистой почве, поросшей мхом и лишайником. Впереди, за пеленой тумана, проступали очертания руин.

Когда-то здесь был форт. Небольшой, но крепкий — стены из дикого камня, две дозорные башни, казарма для гарнизона. Теперь от форта остались только обломки. Башни обрушились, стены зияли проломами, а внутренний двор зарос сорной травой и кустарником. В воздухе пахло сырой землёй и запустением.

Фома обошёл руины по периметру, держа заточку наготове. Тихо. Слишком тихо. Даже птицы здесь не пели — только ветер свистел в щелях каменной кладки.

У восточной стены, почти скрытый тенью, лежал скелет.

Человеческий. Одежда давно истлела, кости побелели от времени и непогоды. Грудная клетка была раздроблена — словно что-то огромное ударило по ней. Рядом со скелетом, напо-

ловину присыпанный листвой, лежал короткий лук. Простой, грубой работы, но целый. Рядом — колчан с пятью стрелами. Чуть дальше, в костлявых пальцах, сжимавших что-то, — свиток, перевязанный выцветшей лентой. И на поясе скелета — кожаный кошель.

Фома присел, осторожно разжал пальцы мертвеца и взял свиток. Интерфейс тут же отозвался:

[Получено: Свиток Молнии (1-й круг). Эффект: Выпускает электрический разряд в указанную цель. Урон: 20-35. Не требует маны. Требуется навык: Чтение свитков (Уровень 0).]

Он не умел читать свитки. Милон говорил — «неграмотный дурак может подорвать себя». Значит, свиток пока бесполезен. Но ценен.

Кошель был туго набит. Фома развязал его и высыпал содержимое на ладонь. Три куса кровавика — неровные, с багровыми прожилками, но настоящие. После ограбления Бесо это было целое состояние.

[Получено: Кровавик (3 куска).]

Лук он поднял, осмотрел. Тетива была натянута, но выглядела старой — в любой момент могла порваться. Стрелы — пять штук — лежали в колчане. Оперение обтрепалось, но наконечники ещё держались. Фома повесил колчан за спину, лук — на плечо. Теперь он был вооружён не только заточкой.

Шорох.

Он развернулся, вскидывая лук. Пальцы сами наложили стрелу на тетиву — уроки Креста вбились в мышечную память.

Из-за груды камней, шатаясь, выбралось существо.

Падальщик. Не крыса — что-то более крупное и уродливое. Размером с человека, но передвигающееся на четырёх конечностях, сгорбленное, с длинными передними лапами. Кожа — серая, покрытая язвами. Голова — вытянутая, с маленькими глазками и пастью, полной кривых зубов. С кончика носа капала густая, зеленоватая слизь.

[Противник: Молодой Падальщик. Уровень угрозы: Средний. Здоровье: ~60. Уязвимость: Глаза, пасть, брюхо.]

Тварь ещё не заметила Фому. Она двигалась медленно, обнюхивая землю, и шумно втягивала воздух.

Фома выдохнул, прицелился. Первая стрела ушла вправо — промах. Тетива хлопнула по предплечью, обжигая болью.

[Промах! Снаряд не достиг цели.]

Падальщик вскинул голову, заметил его и издал низкий, утробный вой. Двинулся на Фому — быстрее, чем можно было ожидать от такого неуклюжего существа.

Фома наложил вторую стрелу. Выдох. Стрела ударила в грудь твари, пробила шкуру. Падальщик взвизгнул, но не остановился.

[Попадание! Урон: 15. Здоровье противника: 45/60.]

Третья стрела. Фома уже не целился — стрелял навскидку, почти в упор. Стрела вошла твари в плечо. Ещё один визг.

[Попадание! Урон: 12. Здоровье противника: 33/60.]

Но падальщик был уже слишком близко. Лук стал бесполезен. Фома отбросил его, выхватил заточку и рванулся навстречу.

Тварь попыталась ударить его длинной лапой с кривыми когтями — Фома пригнулся, пропуская удар над головой, и всадил заточку в брюхо. Горячая кровь хлынула на руки. Падальщик завыл, попытался укунить — челюсти клацнули в дюйме от лица. Фома вырвал заточку и ударил снова, целясь в горло.

Сталь вошла под челюсть, пронзила что-то мягкое. Тварь захрипела, задёргалась и рухнула на землю, затихая.

[Критическое попадание! Урон: 22.]

[Противник уничтожен. Получено ОЗ: +45.]

Фома стоял над трупом, тяжело дыша. Руки дрожали. Заточка была покрыта кровью и слезью. Нога снова ныла — в пылу боя он не заметил, что падальщик всё-таки задел его когтями. На бедре расплывался синяк.

[Здоровье: 32/50.]

Он вспомнил про ежевику. Две ягоды из трёх уцелели в кармане. Фома достал их, положил в рот. Сладкий сок растёкся по языку. Тепло наполнило тело, боль начала отступать.

[Эффект: Восстановление здоровья. +10 ед. Здоровье: 42/50.]

[Эффект: Восстановление здоровья. +10 ед. Здоровье: 50/50.]

Здоровье восстановилось полностью. Он выдохнул.

Теперь — добыча.

Падальщик был мерзок, но когти у него были острые, как бритвы. Фома присел, работая заточкой. Он уже знал, как вести лезвие — уроки разделки не прошли даром. Когти вышли из суставов с влажным хрустом. Три штуки. Длинные, изогнутые, с острыми краями.

[Получено: Коготь Падальщика (3 шт.). Прочность: Высокая. Свойства: Острые края, можно использовать для крафта.]

Фома осмотрел добычу и вспомнил старый трюк, о котором рассказывала Марта. Он огляделся, нашёл крепкую ветку — длиной примерно в локоть, сухую, но не трухлявую. Сел на камень, достал когти и начал вбивать их в утолщённый конец палки. Один за другим, под углом, чтобы торчали в разные стороны. Когти вошли в древесину с трудом — пришлось помогать себе камнем. Но когда работа была закончена, в руках у Фомы оказалось настоящее оружие.

Грубая дубина, утыканная когтями падальщика. Тяжёлая, но сбалансированная. Один удар таким оружием — и от врага останутся только клочья.

Интерфейс оценил:

[Создано: Когтистая Дубина. Тип: Дробящее оружие. Урон: 12-18. Прочность: 25/25. Требования: Сила 10. Эффект: Кровотечение (малый шанс).]

Фома взвесил дубину в руке. Она легла удобно, словно была сделана для него.

[Навык получен: Дробящее оружие (Уровень 1). Урон дробящим оружием: +5%.]

Он усмехнулся, сам того не замечая. Впервые за долгое время он чувствовал себя не жертвой, а охотником.

Интерфейс вспыхнул снова:

[Очки Значимости: +120. Причина: Бой. Выживание. Создание оружия.]

[Доступно очков характеристик: 3.]

Он вызвал статус:

СТАТУС: УЧЕНИК МАГА (Уровень 1)

Имя: Фома

Здоровье: 50/50

Мана: 25/25

Очки Значимости: 270

Доступно очков характеристик: 6

Навыки:

Лук (Уровень 1 → 2). Точность повышена. Урон от стрел: +5%.

Дробящее оружие (Уровень 1). Урон: +5%.

Взлом замков (Уровень 1). Шанс вскрытия: +15%.

Карманная кража (Уровень 1). Шанс кражи: +10%.

Разделка туш (Уровень 1). Шанс трофеев: +5%.

Он не стал тратить очки сейчас. Решит позже, когда поймёт, что нужнее.

За руинами, у подножия скалистого холма, Фома нашёл вход в шахту.

Глава 6.

Глубина

Старая деревянная дверь, врезанная прямо в скалу, не поддалась.

Фома толкнул её плечом — тяжёлые створки даже не шелохнулись. Тогда он присел, провёл ладонью по шершавой поверхности и нащупал скважину замка. Небольшое железное отверстие, почти незаметное среди трещин и сучков. Заперто. Разумеется, заперто — магистры не оставляли свои секреты открытыми для любого бродяги.

Он вздохнул и достал свёрток с отмычками, полученный от Марты.

Их было шесть — тонких, изогнутых полосок металла, тщательно обработанных, чтобы не цепляться за стенки замка. Марта показывала ему, как вводить отмычку в скважину, как нащупывать штифты, как приподнимать их один за другим. Но одно дело — тренировочный замок в безопасной хижине, и совсем другое — настоящий замок на двери заброшенной шахты, где за спиной — лес, полный тварей, а впереди — кромешная тьма.

Первая отмычка вошла в скважину с лёгким скрежетом. Фома прикусил губу, сосредоточился. Пальцы, ещё не привыкшие к тонкой работе, дрожали. Он попытался нащупать первый штифт, приподнять его — отмычка зацепилась за что-то, хрустнула и обломилась прямо в замке.

[Отмычка сломана. Осталось: 5.]

— Демоны, — выдохнул он.

Вторая отмычка. Он действовал осторожнее, но замок был старым, проржавевшим изнутри. Штифты заедали. Металл заскрежетал, и кончик отмычки застрял в механизме. Фома попытался высвободить её — та обломилась.

[Отмычка сломана. Осталось: 4.]

Третья. Четвёртая. Пятая. Он ломал их одну за другой, и с каждой сломанной отмычкой шансы открыть дверь таяли. Лоб покрылся испариной. Пальцы сводило от напряжения. Где-то в глубине души зашевелился страх — страх остаться перед запертой дверью, потеряв всё, что дала Марта.

Шестая. Последняя.

Он ввёл её медленно, почти не дыша. Нащупал первый штифт — поднялся. Второй — поднялся. Третий заело. Фома замер, прикрыл глаза, мысленно повторяя уроки Марты: «Слушай замок. Не дави. Чувствуй». Он чуть повернул отмычку, уловил едва заметную вибрацию — и штифт поддался.

Последний шелчок. Замок открылся.

[Навык: Взлом замков (Уровень 1 → 2). Шанс вскрытия замков: +25%.]

[Отмычек осталось: 1.]

Фома выдохнул, вытер лоб рукавом. Отмычка, последняя, дрожала в пальцах. Он спрятал её обратно в свёрток — теперь она была ценнее руды.

Дверь подалась с низким, протяжным скрипом. Из глубины пахнуло холодом. Сыростью. И чем-то ещё — сладковатым, тошнотворным, как запах гниющей плоти.

Ступени уходили вниз, в темноту.

Фома замер на пороге, давая глазам привыкнуть. Темнота была почти осязаемой — густой, плотной, словно живой. Он сделал шаг, и подошвы сандалий заскрежетали по каменным ступеням, покрытым вековой пылью.

Почти сразу, справа от входа, он заметил небольшой выступ в стене. Там, аккуратно сложенные, лежали два промасленных факела и огниво. Старые, но ещё пригодные. Видимо, кто-то оставил их здесь — может, такие же искатели, что приходили до него. Или магистры, у которых когда-то здесь был форт.

Фома высек искру. Огонь лизнул пропитанную смолой тряпку, и коридор осветился колеблющимся оранжевым светом. Тени заплясали на стенах, делая подземелье ещё более жутким.

Он двинулся вниз.

Ступени привели в узкий, вырубленный в скале коридор. Потолок нависал низко — Фоме, при его среднем росте, приходилось пригибаться. Стены были покрыты следами от кирок: грубые, торопливые сколы. Здесь явно работали заключённые — обычная трудовая жила, каких в Котле были десятки. Воздух становился всё тяжелее, пропитываясь сладковатым запахом. Фома знал этот запах. Так пахнет мёртвая плоть, пролежавшая несколько дней в тепле.

Коридор вёл прямо, без ответвлений. Примерно через двадцать шагов Фома заметил у стены старый деревянный ящик. Грубо сколоченный, с проломленной крышкой. Внутри что-то тускло блеснуло.

Он присел, подсвечивая факелом. В ящике лежали две стрелы — наконечники покрыты ржавчиной, но древки целые. Рядом — глиняная бутылка, запечатанная воском. И небольшой, завернутый в промасленную тряпку кусок сыра. Твёрдый, желтоватый, с резким запахом. Но плесени не было.

[Получено: Стрелы (2 шт.). Пиво (1 бутылка). Сыр (1 кусок).]

Фома усмехнулся. Пиво. В шахте, полной тварей и смерти, кто-то оставил пиво. Наверное, один из шахтёров прятал заначку. Теперь она стала добычей нового хозяина.

Он продолжил путь.

Коридор расширился, превратившись в небольшой зал с низким сводчатым потолком, подпертым деревянными балками. Балки потрескались от времени, кое-где обрушились. В центре зала стояла старая вагонетка, наполовину заполненная пустой породой. Рядом — ржавая кирка и брошенный шлем.

Фома осмотрелся. Здесь, в этом зале, когда-то был перевалочный пункт — шахтёры ссыпали руду в вагонетку и везли на поверхность. Но сейчас зал выглядел заброшенным и мёртвым. Пыль. Паутина. Тишина, в которой каждый шаг отдавался гулким эхом.

Дальше коридор раздваивался. Один ход уходил вправо, в темноту — туда, где воздух был спокойным и затхлым. Второй — прямо, вглубь холма. И оттуда, из этого второго хода, исходило слабое красное свечение. Не свет факела, не пламя — мертвенное, пульсирующее багровое зарево, словно где-то там, в глубине, дышало само сердце шахты.

И звуки.

Низкий, утробный гул. Далекие, приглушённые вопли, похожие на крики боли или голода. Они доносились волнами, то усиливаясь, то затихая, и каждый раз, когда вопль долетал до ушей Фомы, волосы на затылке вставали дыбом.

Он не рискнул. Ларец Милона, по описанию мага, находился в старом штреке, на глубине пятидесяти шагов от входа. Это был правый коридор — спокойный, тёмный, без красного свечения. Туда Фома и направился.

Правый штрек оказался коротким. Всего тридцать шагов — и он упёрся в обвалившуюся стену. Рядом, у небольшой ниши в скале, стоял ларец.

Небольшой, размером с дорожный сундучок. Деревянный, окованный потемневшим железом. На крышке — всё тот же символ: круг, перечёркнутый молнией. Магистерская работа. Замка на ларце не было — только простая защёлка.

Фома присел, поднёс факел ближе. Ларец был цел, не взломан. Милон будет доволен.

Он поднял его — внутри что-то звякнуло, но негромко, словно перекатились стеклянные шарики. Ларец оказался на удивление лёгким. Фома спрятал его в самодельный мешок из лопухов, перекинул через плечо.

[Получено: Ларец Милона. Содержимое: неизвестно.]

Пора было уходить. Красное свечение и вопли из глубины не сулили ничего хорошего. Фома двинулся обратно, к выходу.

Крыса напала из темноты — беззвучно, без предупредительного шороха.

Фома заметил её в последний миг — тень, метнувшаяся из-за вагонетки. Он дёрнулся в сторону, и зубы клацнули в воздухе там, где только что была его нога. Тварь была крупнее тех, что он убил в лесу, — матёрая, с рваными ушами и шрамом через морду. Глаза горели в свете факела алым.

Фома не стал хвататься за лук — в узком коридоре это было бессмысленно. Вместо этого он перехватил когтистую дубину и обрушил её на тварь сверху. Когти падальщика, вбитые в палку, вонзились в крысиный хребет. Хруст. Визг. Крыса задёргалась, но второй удар — по голове — оборвал визг.

[Противник уничтожен. Получено ОЗ: +15.]

Фома добил её контрольным ударом. Отдышался. Затем, не теряя времени, достал заточку и принялся разделять тушу — тем более что факел уже догорал.

[Получено: Крысиная шкура (1 шт.). Сырое мясо крысы (1 шт.).]

Он сложил добычу в мешок и поспешил к выходу.

Солнца в Котле не было, но даже зеленоватый свет Пелены показался Фоме ослепительным после темноты шахты. Он выбрался наружу, жадно глотая свежий воздух, пусть и пропитанный гарью и рудной пылью. Позади остались красное зарево и далёкие вопли. Он не знал, что таилось в глубине, — и не хотел знать. Пока.

Он сел на камень, разложил перед собой добычу и вызвал интерфейс инвентаря, чтобы оценить, чем теперь располагает.

ИНВЕНТАРЬ (Вес: 18/35 кг)

Оружие:

Когтистая Дубина (экипировано). Урон: 12-18. Прочность: 25/25. Эффект: Кровотечение (малый шанс).

Заточка (пояс). Урон: 5-8. Прочность: 18/20.

Короткий лук (спина). Урон: 8-12. Прочность: 15/20.

Стрелы (7 шт.) (колчан). Урон: базовый.

Броня:

Ученический балахон (экипирован). Защита: 0. Прочность: 8/10.

Предметы:

Отмычка (1 шт.) — последняя.

Свиток Молнии (1-й круг) — не изучен.

Факел (1 шт.) — горящий, скоро погаснет.

Огниво.

Еда и зелья:

Сырое мясо крысы (4 шт.) — требуется приготовление.

Крысиная шкура (4 шт.) — можно продать.

Сыр (1 кусок) — восстанавливает 15 ед. голода.

Пиво (1 бутылка) — восстанавливает 20 ед. жажды. Легкое опьянение.

Ежевика Котла (1 ягода) — +10 ед. здоровья.

Материалы:

Коготь Падальщика (3 шт.) — использованы для дубины.

Кровавик (3 куска) — валюта.

Квестовые предметы:

Ларец Милона — содержимое неизвестно.

Фома окинул список взглядом и впервые за долгое время почувствовал что-то, похожее на удовлетворение. Он больше не был голым и безоружным. У него было оружие — грубое, но эффективное. У него была еда — пусть скудная. У него была руда — немного, но достаточно, чтобы заплатить за обучение.

И главное — у него был ларец Милона. Задание выполнено. Осталось только вернуться в Лагерь и получить заслуженную награду.

Он поднялся, забросил мешок за спину и зашагал обратно по тропе, туда, где за искривлёнными деревьями возвышалась башня, объятая бледным пламенем.

Пора было возвращаться.

Глава 7.

Возвращение.

Дорога обратно заняла меньше времени, чем путь к шахте. Фома шёл быстро, уже не оглядываясь на каждый шорох — теперь он сам представлял опасность. Когтистая дубина висела на поясе, лук за спиной, мешок с добычей оттягивал плечо. Он возвращался не с пустыми руками.

Лагерь встретил его привычным смрадом и гулом. Врата Скверны были всё так же распахнуты, и стража у входа лениво скользнула по нему взглядом — ученик Милона, можно не трогать. Фома пересёк Первое Кольцо, стараясь не смотреть на висящих в кандалах должников и на женщину с младенцем, что по-прежнему сидела у грязной лужи. Он не мог им помочь. Пока.

Хижина Марты притулилась у самой стены, почти незаметная среди десятков таких же лачуг. Фома постучал костяшками по деревянной раме. Дверь приоткрылась — Марта выглянула, и её суровое лицо смягчилось.

— Живой, — произнесла она вместо приветствия. — Заходи.

Внутри было всё так же тесно, но тепло от очага и запах сушёных трав создавали уют, которого не было во всём Котле. Фома опустил мешок на земляной пол и выложил добычу: четыре крысиные шкуры, четыре куска сырого мяса, бутылку пива и кусок сыра.

— Это тебе, — сказал он. — За всё.

Марта посмотрела на припасы, и в её глазах мелькнуло что-то, чего Фома не видел уже давно. Благодарность. Не заискивающая, не рабская — человеческая.

— Садись, — велела она. — Я приготовлю ужин. А то ты, поди, жрал одну сырую крысятину.

Она развела огонь в очаге, нанизала мясо на вертел и принялась жарить. В хижине запахло горелым жиром, но этот запах казался почти праздничным. Сыр она нарезала тонкими ломтями, разложила на чистой тряпице. Пиво разлила в две глиняные кружки — поровну.

— За тебя, — сказала Марта, поднимая кружку. — И за то, чтобы ты не забыл старую Марту, когда выберешься отсюда.

— Не забуду, — ответил Фома и сделал глоток. Пиво было тёплым, горьковатым, но после дней впроголодь оно показалось ему амброзией.

Они ели молча. Жареное крысиное мясо оказалось жёстким, но сытным. Сыр — острым, с резким запахом, но голод — лучшая приправа. За едой Марта разглядывала шкуры, что принёс Фома.

— Четыре крысиные шкуры, — произнесла она задумчиво. — Это хорошо. Я могу сшить тебе котомку.

— Котомку?

— Сумку заплечную. Твоя нынешняя — из лопухов, развалится через пару дней. А из крысиных шкур выйдет крепкая. И главное — она особенная.

Марта поднялась, подошла к своему сундучку и достала иглу и моток жил.

— Это не просто сумка. Я вплету в неё чары, которым научилась у одной старой травницы ещё в столице. Не магия — так, бабкины заговоры. Но они работают. Котомка будет легче, чем кажется, и вместит больше, чем должна. Ты сможешь нести больше добычи. А ещё я сделаю тебе маленький мешочек из шкуры ящера — для ягод. Ежевика в нём высохнет, но свойств не потеряет. Удобно.

Фома кивнул.

— А доспехи? — спросил он. — Из шкур?

Марта усмехнулась.

— Принесёшь больше шкур — сошью. Из крысиных получится лёгкий доспех — защита так себе, но хоть что-то. Из волчьих — уже серьёзнее, волчья шкура крепче. А из шкуры медведя... — она мечтательно покачала головой. — Медвежья броня — мечта. Держит и удар, и стрелу. Но медведей в Котле мало, и каждый — чудовище размером с хижину. Убьёшь такого — приходи.

Фома запомнил.

После ужина он почувствовал, как усталость наваливается свинцовой тяжестью. Глаза слипались. Марта постелила ему на топчане, и он уснул, едва коснувшись соломы. Впервые за много дней — в тепле и безопасности.

Марта не спала. Всю ночь она работала при свете масляной лампы: резала шкуры, сшивала их жилами, шептала старые слова над каждым швом. Игла мелькала в её пальцах, и к рассвету котомка была готова.

Утром Фома проснулся от запаха травяного отвара. Марта стояла у очага, помешивая котелок. Рядом, на столе, лежала готовая котомка и маленький мешочек.

— Проснулся? — Она обернулась. — Держи подарок.

Фома взял котомку. Она была грубой, но прочной — крысиный мех, сшитый внахлёст, с широкими ляжками из скрученной кожи. Несмотря на размер, весила она удивительно мало.

[Получено: Котомка из крысиных шкур. Тип: Заплечная сумка. Эффект: +15 кг к переносимому весу. Особенность: «Бабкин заговор» — снаряжённый вес ощущается как 70% от реального.]

Мешочек был крошечным, из мягкой, почти замшевой кожи с мелкими чешуйками.

[Получено: Мешочек из шкуры ящера. Тип: Контейнер для ягод/трав. Эффект: Сохраняет свойства высушенных ягод и трав в течение 7 дней. Вместимость: 10 порций.]

— Марта, — Фома поднял глаза, — я твой должник.

— Сочтёмся, — отмахнулась она. — Лучше принеси ещё шкур. И волчьих, и медвежьих. Мне скучно без работы.

Он улыбнулся, впервые за долгое время, и вышел из хижины.

Башня Милона встретила его холодным пламенем и запахом химикатов. Маг стоял у стола, перетирая в ступке какой-то порошок. Увидев Фому, он отставил ступку и скрестил руки на груди.

— Ларец. Принёс?

Фома достал из мешка деревянный сундучок и поставил на стол. Милон открыл защёлку, заглянул внутрь. На его сухом лице впервые мелькнуло что-то похожее на удовлетворение.

— Цел. Ингредиенты не выдохлись. Хорошо. — Он закрыл ларец и посмотрел на Фому. — Ты выполнил задание. Я доволен. Теперь о награде.

Фома ждал.

— Обычно я беру плату за обучение, — продолжил Милон. — Но ты ещё нищ и бесполезен. Так что я сделаю тебе предложение. Я посвящаю тебя в первый круг рунной магии. Без

руды. Но магия требует отдачи. Ты отдашь не руду — ты отдашь часть своей искры. Два очка навыков. То, что ты получил в шахте и в лесу. Они перейдут ко мне — вернее, к Пелене. Таков закон магии Котла.

Фома задумался. Два очка из шести. Это много. Но магия первого круга — это не просто заклинания. Это доступ к свиткам, к зельям, к новым возможностям. И Милон предлагает это без руды.

— Согласен, — сказал он.

Милон кивнул и положил руку на лоб Фоме. Ладонь была холодной, как лёд. Уголёк в сознании вспыхнул болью, а затем — странное чувство, словно часть его самого утекла куда-то вглубь, в землю, в Пелену. Но взамен пришло знание. Острое и чёткое, как выгравированное на металле.

[Посвящение: Первый круг рунной магии.]

[Открыты заклинания: Магическая стрела (базовое), Слабое исцеление (базовое), Свет (базовое).]

[Манна повышена: +10.]

[Навык: Чтение свитков (Уровень 0).]

[Доступно очков навыков: 4.]

— Теперь ты можешь читать простые свитки, — произнёс Милон. — Тот свиток молнии, что ты нашёл — он как раз первого круга. Изучи его сам, когда будет время. Я показал тебе основы, дальше — практика. Приходи, когда будут руда и желание учиться дальше.

Фома поклонился и вышел из башни. В голове пульсировало новое знание — как складывать пальцы для магической стрелы, как направлять манну, как читать рунные письма. Он стал сильнее.

Сайрус жил в Третьем Кольце, в казарме у подножия замка Барона. Фома нашёл его во дворе, где главный стражник муштровал новобранцев. Огромный, с бычьей шеей и руками, способными переломить древко копья, Сайрус орал на подчинённых, и его голос разносился по всему двору.

Увидев Фому, он оскалился.

— Ученик Милона. Чего надо?

— Обучение. Сила. Ближний бой.

Сайрус хмыкнул.

— Два очка навыков. И десять кусков руды. Таков тариф. Есть чем платить?

Фома проверил руду. Три куска. Мало.

— Пока нет. Я приду позже.

— Приходи, когда разбогатеешь. — Сайрус отвернулся к новобранцам. — Следующий!

Семь кусков руды. Ещё семь кусков — и он сможет прокачать силу. Фома сидел в своей хижине во Втором Кольце и думал. До темноты оставалось несколько часов. Добыть руду честно? Шахта Борона — половина добычи уйдёт надзирателям. Зброшенные шахты — опасно и долго. Остаётся одно.

Марта учила его не только взлому замков. Она учила его воровать.

«В Котле воровство не преступление. Преступление — глупость».

Он дождался темноты.

Ночь в Котле была временем теней. Жаровни на стенах давали мало света, а стража предпочитала не соваться в тёмные углы без нужды. Фома скользил между бараками, бесшумный, как призрак. Уроки Марты работали — он ступал мягко, держался теней, дышал ровно.

Первая хижина — старый рудокоп. Храпит на топчане. Фома проскользнул внутрь, нашёл кошель под тюфяком. Два куска. Ушёл, не разбудив.

Вторая — мелкий стражник, дежуривший в ночную смену. В его отсутствие хижина была пуста. Четыре куска в глиняном горшке у очага.

Третья — снова рудокоп. Ещё три куска. И пузырьёк с целебным зельем.

Фома крался от хижины к хижине, и с каждым разом движения становились увереннее. Пальцы привыкли к работе, интуиция подсказывала, где прячут ценности. К полуночи у него было десять кусков руды, два зелья, головка сыра и десять стрел, найденных у спящего охотника.

[Навык: Карманная кража (Уровень 1 → 2). Шанс кражи: +20%.]

[Навык: Скрытное перемещение (Уровень 0 → 1). Шум от шагов снижен на 15%.]

Но оставалась ещё одна цель.

Хижина Бесо.

Фома нашёл её в дальнем конце Второго Кольца. Бесо спал, завернувшись в рваное одеяло, и мерзко причмокивал во сне. Фома скользнул внутрь, стараясь не дышать. Обыск занял минуту. Под половицей у очага — кошель с пятью кусками руды. За пазухой у спящего — маленькое кольцо на цепочке. Не серебро, не золото — тёмный металл с едва заметным багровым отливом.

Интерфейс вспыхнул, едва Фома коснулся кольца:

[Обнаружено: Кольцо Защиты. Тип: Магический аксессуар. Эффект: +10% сопротивления рубящему и колющему урону. Особенность: Не требует активации, действует пассивно.]

Фома улыбнулся в темноте. Бесо, сам того не зная, хранил сокровище. Он надел кольцо на палец и бесшумно покинул хижину.

К утру Фома вернулся в свою хижину, сел на топчан и высыпал добычу на стол.

[Получено ОЗ: +80. Причина: Успешные кражи.]

[Уровень: 2. Доступно очков навыков: 4.]

Когда рассвело, он снова стоял перед Сайрусом. На этот раз на поясе у него звенел кошель.

— Десять кусков руды, — сказал он, высыпая кровавик в ладонь стражника. — И два очка навыков.

Сайрус пересчитал руду, хмыкнул.

— Годится. Встань в стойку.

Час тренировки был жёстким. Сайрус гонял Фому с деревянным мечом, выбивая из него дух, заставляя мышцы работать на пределе. Но каждый удар, каждое движение откладывались в памяти и в интерфейсе.

[Характеристика повышена: Сила +2 (11 → 13).]

[Здоровье повышено: +10 (50 → 60).]

[Навык: Владение мечом (Уровень 0 → 1). Урон мечом: +5%.]

[Доступно очков навыков: 2.]

Фома вышел с тренировочного двора, чувствуя, как сила течёт по мышцам. Он стал крепче, выносливее. И у него ещё оставалось два очка навыков на будущее.

Вернувшись в хижину, он разложил всё имущество и вызвал инвентарь.

ИНВЕНТАРЬ (Вес: 22/50 кг)

Оружие:

Когтистая Дубина (экипировано). Урон: 13-19 (с учётом Силы). Прочность: 23/25. Эффект: Кровотечение (малый шанс).

Заточка (пояс). Урон: 6-9. Прочность: 18/20.

Короткий лук (спина). Урон: 8-12. Прочность: 15/20.

Стрелы (17 шт.) (колчан). Урон: базовый.

Броня:

Ученический балахон (экипирован). Защита: 0. Прочность: 7/10.

Аксессуары:

Кольцо Защиты (экипировано). Эффект: +10% сопротивления рубящему и колющему урону.

Предметы:

Котомка из крысиных шкур (экипирована). Эффект: +15 кг к переносимому весу. Вес снаряжения ощущается как 70%.

Мешочек из шкуры ящера — для ягод/трав. Вместимость: 10 порций.

Отмычка (1 шт.) — последняя.

Свиток Молнии (1-й круг) — доступен к изучению.

Огниво.

Еда и зелья:

Сырое мясо крысы (0 шт.) — всё отдано Марте.

Сыр (1 кусок) — восстанавливает 15 ед. голода.

Слабое целебное зелье (2 шт.) — +15 ед. здоровья.

Ежевика Котла (1 ягода) — +10 ед. здоровья.

Материалы:

Кровавик (8 кусков) — после оплаты обучения у Сайруса.

Фома закрыл интерфейс и посмотрел на кольцо, украденное у Бесо. Оно охладило палец, и в этом холоде было что-то приятное. Что-то похожее на справедливость.

Бесо ещё узнает, что значит обокрасть не того человека. Но не сегодня. Сегодня Фома был сыт, силён и готов к новым испытаниям.

Глава 8.

Грибы

Фома сидел на топчане в своей хижине и вертел в руках свиток, перевязанный выцветшей лентой. Тот самый, что он нашёл у скелета возле руин. Свиток Молнии. Первый круг.

Милон сказал: «Изучи его сам». И теперь, после посвящения, Фома чувствовал — он может это сделать. Знания, вложенные магом, пульсировали в голове, и рунные письмена на старом пергаменте больше не казались бессмысленными закорючками. Они складывались в слова. В формулы. В заклинание.

Он развязал ленту, развернул свиток и начал читать.

Слова были чужими, древними, они царапали горло и отдавались гулом в висках. Воздух вокруг задрожал, запахло озоном. Фома чувствовал, как мана — пока ещё скудная, всего тридцать единиц, — перетекает из него в строки на пергаменте. Свиток впитывал её, как сухая земля впитывает воду.

Когда последнее слово было прочитано, пергамент рассыпался в прах, а в ладони Фомы остался лишь мерцающий голубоватый след — отпечаток руны. Он медленно угасал, впитываясь в кожу.

[Изучено: Свиток Молнии (1-й круг).]

[Зарядов: 3. Урон: 20-35. Дальность: 15 шагов. Не требует маны при активации.]

Три заряда. И свиток не потратил его ману — наоборот, сам напитался ею и теперь ждал своего часа. Фома сжал кулак, и руна на ладони слабо засветилась, готовая к броску. Хорошее оружие. На крайний случай.

Он отправился к Милону.

Башня, объята бледным пламенем, встретила его привычным холодом и запахом реактивов. Маг что-то смешивал в колбе, не оборачиваясь.

— Изучил свиток, — произнёс он, не спрашивая, а утверждая. — Чувствую остаточную магию. Молодец. Зачем пришёл?

— Хочу увеличить ману, — сказал Фома. — У меня осталось два очка характеристик. И три куска руды.

Милон повернулся, отставил колбу.

— Два очка — это серьёзно. Но мана лишней не бывает, ты прав. Особенно если собираешься колдовать, а не просто свитки читать. Давай руду.

Фома отсчитал три куска кровавика. Милон взял их, бросил в небольшую чашу на столе, и руда засветилась багровым. Затем маг коснулся лба Фомы — холодное прикосновение, как и в прошлый раз. Искра внутри вспыхнула и потекла, перераспределяясь.

[Характеристика повышена: Интеллект +2 (10 → 12).]

[Мана повышена: +20. Текущая мана: 50/50.]

[Потрачено очков характеристик: 2. Осталось: 0.]

[Потрачено руды: 3 куска. Осталось: 5.]

— Теперь ты можешь колдовать дольше, — сказал Милон. — Но не забывай — магия в Котле опасна. Приходи, когда накопишь ещё руды. Научу второму кругу. Но цена будет выше.

Фома кивнул и вышел. В теле появилась новая лёгкость, а мысли стали острее. Интеллект влиял не только на ману — он делал разум яснее.

На рынке во Втором Кольце было шумно. Десятки торговцев — от старьёвщиков до скупщиков краденого — выкрикивали цены, размахивали товаром, спорили и торговались. Пахло жареным мясом, гнилыми овощами и потом. Здесь можно было купить всё — от ржавого гвоздя до боевого меча.

Фома бродил между прилавками, присматриваясь. Его интересовали лечебные зелья — после шахты и ночных приключений запас был не лишним.

Торговец, толстый и лысый, с золотым зубом во рту, заметил его интерес.

— Зелья? Есть слабые, есть средние. Слабые — два куска за штуку. Средние — пять. Бери слабые, парень, тебе хватит.

Фома отсчитал четыре куска руды.

— Два слабых.

Торговец хмыкнул, спрятал руду и протянул два пузырька с мутной жидкостью. Фома проверил их через интерфейс — не подделка. Слабое целебное зелье, +15 здоровья.

[Получено: Слабое целебное зелье (2 шт.).]

[Потрачено руды: 4 куска. Осталось: 1.]

Он уже собирался уходить, когда заметил рядом с рынком группу людей, что-то бурно обсуждавших. Торговцы спорили о ценах на шкуры, и Фома, пользуясь сутолокой, прошёлся мимо. Пальцы сами скользнули к чужому поясу — уроки Марты работали на автомате. Два лёгких движения — и в его ладони оказался небольшой, но приятно тяжёлый кошель.

[Навык: Карманная кража (Уровень 2). Шанс кражи: +20%.]

[Получено: 7 кусков руды. Итого: 8.]

Он усмехнулся про себя. Рынок — золотое дно.

Повара Пита Фома нашёл у большой печи, сложенной прямо под открытым небом, недалеко от казармы стражи. Пит был огромным, рыхлым мужиком с красным лицом и руками, покрытыми ожогами. Он помешивал что-то в гигантском котле, и запах от котла шёл такой, что у Фомы свело живот.

— Чего уставился? — прогудел Пит, не оборачиваясь. — Голодный? Похлёбка будет готова через час. Приходи.

— Я не за похлёбкой, — сказал Фома. — Говорят, ты лучший повар в Лагере.

— Лучший и единственный, — хохотнул Пит. — И что с того?

— Я могу готовить. Немного. Но хочу научиться большему.

Пит оторвался от котла и внимательно посмотрел на Фому. Маленькие глазки оценивающе пробежались по фигуре, по оружию, по лицу.

— Ученик Милона? Слышал про тебя. Ладно. Есть дело. Мне нужны мясные грибы. Растут в пещере к западу отсюда, за лесом. Там темно, сыро и водятся твари. Принесёшь мне пять грибов — научу варить похлёбку. Особую. Из мяса и грибов. Она не только голод утоляет, но и здоровье восстанавливает. А если съесть пять порций за день — сила повысится. Навсегда.

[Новое задание: Мясные грибы. Принести Питу 5 грибов. Награда: Рецепт похлёбки (лечебная, эффект силы).]

— Я принесу, — сказал Фома.

За воротами Лагеря его догнал Пятак.

Фома не сразу понял, что это за существо. Маленький, щуплый, с безумными глазами навывкате и редкими волосами, торчащими в разные стороны. Одет в лохмотья, на поясе — пустые ножны. Он семенил за Фомой, размахивая руками, и говорил без умолку:

— Ты в лес? Я тоже в лес! Меня Пятак зовут! А тебя? Фома? Хорошее имя! А зачем ты в лес? За грибами? Я тоже люблю грибы! А у тебя дубина какая хорошая! Можно посмотреть? Нет? Ну ладно. А ты драться умеешь? А магией владеешь? Говорят, Милон тебя учит...

И так без остановки. Фома сначала терпел. Потом начал огрызаться. Потом просто старался идти быстрее. Но Пятак не отставал — он трусил рядом, спотыкался о корни, падал, вскакивал и продолжал болтать.

Дорога, которая в одиночку заняла бы час, растянулась на три.

Когда они, наконец, дошли до входа в пещеру — тёмного провала в скале, заросшего мхом, — Фома был готов убить своего спутника.

— Стой здесь, — приказал он.

— А почему здесь? Я тоже хочу в пещеру! — заныл Пятак.

И тут из пещеры выскочили свинорылы.

Твари были помесью свиньи и крысы — огромные, жирные, с грязной щетиной и длинными, кривыми клыками. Маленькие глазки горели красным. Они хрюкали, роя землю копытами, и двигались на Фому. Трое.

Пятак взвизгнул. Буквально — тонко, пронзительно, как поросёнок.

— Спасайся! Мы умрём! Это конец! — заорал он, развернулся и бросился бежать, петляя между деревьями. — Я отомщу! Я вернусь и отомщу! Тебе конец, свиное рыло!

Его вопли затихли в лесу.

Фома остался один против трёх тварей. Он улыбнулся. Наконец-то тишина.

Первого свинорыла он встретил дубиной. Когтистая палица обрушилась на башку твари, вонзая когти падальщика в толстую шкуру. Свинорыл взвизгнул, мотнул башкой, попытался ударить клыками — Фома отскочил, перехватил дубину и ударил снова, в бок. Хруст рёбер. Тварь завалилась.

[Противник: Свинорыл. Уровень угрозы: Средний. Здоровье: ~70.]

[Попадание! Урон: 15. Противник 1: 55/70.]

[Попадание! Урон: 18. Противник 1: 37/70.]

Второй напал слева. Фома не успел развернуться, и клык пропорол балахон, оставив царапину на боку. Больно, но не смертельно. Он ударил в ответ — дубина врезалась в морду, выбив один из клыков. Свинорыл замотал головой, брызгая кровью.

[Получен урон: 8. Здоровье: 52/60.]

[Попадание! Урон: 16. Противник 2: 54/70.]

Третий попытался обойти сзади. Фома отпрыгнул, развернулся и швырнул в него Молнию. Та самая, из свитка. С ладони сорвался голубой разряд, ударил тварь в грудь. Воздух

затрещал, запахло палёной щетиной. Свинорыл рухнул замертво — двадцать урона, плюс критическое попадание.

[Активирован: Свиток Молнии. Зарядов осталось: 2.]

[Критическое попадание! Урон: 35. Противник 3 уничтожен.]

[Получено ОЗ: +30.]

Двоих оставшихся он добил дубиной. Бил методично, не давая опомниться. Удары, уклонения, снова удары. Через пять минут всё было кончено. Три свинорыла лежали на земле, истекая кровью.

[Противник 1 уничтожен. Получено ОЗ: +30.]

[Противник 2 уничтожен. Получено ОЗ: +30.]

[Всего получено ОЗ: +90.]

Фома отдышался. Затем достал заточку и принялся разделять туши. Мяса было много — с каждого свинорыла по пять увесистых кусков. Пятнадцать порций. Грубое, жирное, но сытное мясо. Котомка сразу потяжелела.

[Получено: Сырое мясо свинорыла (15 шт.).]

[Навык: Разделка туш (Уровень 1 → 2). Шанс трофеев: +10%.]

Пещера встретила его прохладой и запахом сырости. Внутри было темно, но Фома наколдовал Свет — маленький магический шарик, повисший над плечом. Первое применение рунной магии. Мана утекала медленно, и он чувствовал, как с каждым заклинанием становится увереннее.

Мясные грибы росли на стенах — крупные, мясистые, серо-коричневые, с розовой мякотью на срезе. Фома собирал их аккуратно, срезая заточкой. Двадцать штук.

[Получено: Мясной гриб (20 шт.).]

По пути попадались и другие находки. Семь стрел, застрявших в старой деревянной балке — видимо, кто-то стрелял и не вытащил. Две бутылки пива в нише у стены — старые, но запечатанные. И небольшой кошель, присыпанный землёй у входа. Пять кусков руды.

[Получено: Стрелы (7 шт.). Всего: 24.]

[Получено: Пиво (2 шт.). Всего: 2.]

[Получено: Кровавик (5 кусков). Всего: 13.]

В глубине пещеры он заметил жилу — багровые прожилки в каменной стене, тускло светящиеся в темноте. Руда. Много. Но без кирки её не добыть — только портить заточку. Фома запомнил место. Завтра. Он вернётся завтра с инструментом.

И тут, в углу, среди камней и мусора, что-то блеснуло. Фома подошёл, присел. Амулет. Небольшой, на тонкой серебряной цепочке. Камень в центре — тёмно-красный, почти чёрный, но внутри пульсировала живая искра.

Он поднял амулет, и интерфейс тут же отозвался:

[Обнаружено: Амулет Жизни. Тип: Магический аксессуар. Эффект: +50 к максимальному здоровью. Особенность: Эффект постоянный, пока амулет надет.]

Фома надел амулет, и тепло разлилось по телу. Сердце забилось ровнее, дыхание стало глубже. Он чувствовал, как жизненная сила наполняет каждую клетку.

[Здоровье повышено: +50. Текущее здоровье: 110/110.]

Сто десять единиц. Почти вдвое больше, чем было утром.

Фома вернулся в Лагерь затемно. Первым делом — к Питу. Повар всё так же возился у котла, но, увидев грибы, расплылся в довольной улыбке.

— Принёс! И больше, чем нужно. Молодец, парень. Держишь слово — я научу.

Он взял пять грибов, остальные Фома оставил себе. Затем Пит достал котелок поменьше, налил воды, бросил грибы, кусок мяса свинорыла, какие-то травы.

— Запоминай. Это основа. Грибы режешь тонко. Мясо — мелко, чтобы быстрее варилось. Травы — вот эти, сушёные, я тебе дам с собой. Варить на медленном огне час. Соли нет, но и так сойдёт. Главное — не передержать, иначе грибы станут резиновыми.

Он помешивал похлёбку, и от котелка шёл одуряющий запах. Когда варево было готово, Пит налил порцию в глиняную миску и протянул Фоме.

— Пробуй.

Фома съел ложку. Горячая, густая, насыщенная. Вкус был странным — грибы отдавали чем-то ореховым, мясо было жирным и нежным. И почти сразу он почувствовал, как тепло разливается по телу, а карапина на боку, полученная в бою, перестала ныть.

[Получено: Рецепт — Похлёбка из мясных грибов.]

[Эффект: Восстанавливает 25 ед. здоровья. При употреблении 5 порций за день — постоянное +1 к Силе.]

— Пять порций, — повторил Пит. — И ты станешь сильнее. Но больше пяти в день не работает, проверено. А теперь валя, мне нужно кормить стражу.

Фома вернулся в свою хижину, разложил добычу и вызвал инвентарь.

ИНВЕНТАРЬ (Вес: 28/50 кг)

Оружие:

Когтистая Дубина (экипировано). Урон: 13-19. Прочность: 21/25.

Заточка (пояс). Урон: 6-9. Прочность: 17/20.

Короткий лук (спина). Урон: 8-12. Прочность: 15/20.

Стрелы (24 шт.) (колчан).

Свиток Молнии — зарядов: 2.

Броня:

Ученический балахон (экипирован). Защита: 0. Прочность: 6/10.

Аксессуары:

Кольцо Защиты (+10% сопротивления рубящему и колющему).

Амулет Жизни (+50 к здоровью).

Предметы:

Котомка из крысиных шкур (+15 кг веса, вес ощущается как 70%).

Мешочек из шкуры ящера (для ягод/трав, 10 порций).

Отмычка (1 шт.).

Огниво.

Еда и зелья:

Сырое мясо свинорыла (15 шт.).

Мясные грибы (15 шт.).

Сыр (1 кусок) — +15 голода.

Пиво (2 шт.) — +20 жажды.

Слабое целебное зелье (4 шт.) — +15 здоровья.

Ежевика Котла (1 ягода) — +10 здоровья.

Материалы:

Кровавик (13 кусков).

Текущий статус:

Уровень: 2

Здоровье: 110/110

Мана: 50/50

Характеристики: СИЛ 13, ЛВК 9, ИНТ 12, ВЫН 12

Доступно очков характеристик: 0

Фома закрыл интерфейс и посмотрел на амулет, мерцающий на груди. Пятьдесят единиц здоровья. Это была не просто находка — это был пропуск в более опасные места. Туда, куда он раньше не рискнул бы соваться.

Завтра он вернётся в пещеру с киркой. Добудет руду. Потом — к Марте, заказать доспехи. А потом... Пятак обещал отомстить. Доносчик Бесо наверняка уже хватился кольца. В Котле враги не прощают.

Но сегодня Фома был сыт, здоров и силён как никогда. Он развёл огонь в очаге, сварил первую похлёбку по рецепту Пита, съел её и лёг спать. Завтра будет новый день. И новые испытания.

Глава 9.

Падение и пламя

Утро началось с рынка во Втором Кольце. Фома бродил между прилавками, высматривая шахтёрский инструмент. Торговцы уже знали его в лицо — кто-то опасался, кто-то заискивал. Он чувствовал их взгляды, но не обращал внимания.

Кирку он нашёл у старого рудокопа по имени Хромой. Тот сидел на перевёрнутом ящике и раскладывал перед собой нехитрый товар: кайла, мотыги, ржавые цепи. Хромой был сух, жилист, с выбитыми передними зубами и вечно слезящимися глазами. Левая нога у него была короче правой, и ходил он, опираясь на самодельный костыль.

— Кирка нужна? — прошамкал он, заметив интерес Фомы. — Хорошая кирка. Железная, не чета этим, из хлама. Десять кусков.

— Восемь, — сказал Фома.

— Десять, — повторил Хромой без тени уступки. — Ты ж ученик Милона, у тебя деньги водятся. Не жмись.

Фома отсчитал десять кусков. Хромой ухмыльнулся, спрятал руду и протянул кирку. Она была тяжёлой, с длинной рукоятью и острым жалом. В руках легла удобно.

[Получено: Железная кирка. Тип: Инструмент. Урон: 5-8. Прочность: 40/40. Особенность: Позволяет добывать руду из жил.]

[Потрачено руды: 10 кусков. Осталось: 3.]

До пещеры с грибами он добрался быстро — теперь, без Пятака, дорога заняла меньше часа. Внутри было всё так же сыро и темно. Магический Свет послушно загорелся над плечом, освещая каменные стены, поросшие мхом.

Жила ждала его там же, где он оставил её вчера. Багровые прожилки в сером камне, тускло светящиеся в темноте. Кровавик. Много.

Фома поплевал на ладони и взялся за кирку.

Работа была тяжёлой. Кирка вгрызалась в камень, высекая искры. Каждый удар отдавался в плечах и спине. Фома бил и бил, методично, без отдыха. Руда поддавалась неохотно — кровавик был твёрже обычного камня, и на каждый кусок уходило по несколько минут. Но постепенно кучка руды у его ног росла.

Десять кусков. Двадцать. Пятьдесят.

Пот заливал глаза. Мышцы ныли. Но он продолжал бить. Сто кусков. Сто десять. Сто двадцать.

К полудню жила истощилась. Последний удар киркой — и вместо руды посыпалась пустая порода. Фома опустил инструмент, вытер лоб и посмотрел на груды кровавика у своих ног. Тяжёлая, сверкающая багровыми прожилками. Она стояла каждого удара.

[Получено: Кровавик (120 кусков).]

[Навык: Добыча руды (Уровень 0 → 1). Шанс найти редкую руду: +5%.]

[Получено ОЗ: +200. Причина: Труд. Добыча.]

Он собрал руду в котомку. Та сразу потяжелела, но благодаря Мартиному заговору вес ощущался терпимо. Фома сел на камень, перекусил сыром и запил пивом. Усталость была приятной — как после хорошо сделанной работы.

И тут из темноты раздался знакомый голос.

— А я тебя везде ищу! А ты тут! Руду добываешь! А я вчера бежал, бежал, а за мной бабайка гналась! Огромная, с зубами! Я от неё в дупло залез и сидел до утра! А она всё ходила, ходила, зубами щёлкала! А потом...

Пятак вынырнул из-за камня, размахивая руками. Глаза его горели безумным огнём, волосы торчали ещё сильнее вчерашнего, а на щеке красовалась свежая царапина.

— ...а потом она ушла, и я вылез, а тут темно, и я пошёл тебя искать! Ты мой друг! Мы же друзья? А что ты тут делаешь? А можно я тебе помогу? У тебя кирка есть? А мне можно покопать? А у тебя покушать нет? А то я со вчерашнего дня не ел...

Фома закрыл глаза и сосчитал до десяти. Потом до двадцати. Пятак продолжал тараторить, перескакивая с бабайки на грибы, с грибов на какую-то старую легенду про проклятый клад, с клада — на рецепт жареных мухоморов.

— Пятак, — тихо сказал Фома.

— А? Что? Ты согласен? Мы будем вместе добывать руду? Я знаю, где ещё есть жила! Там, в той стороне, я видел...

— Пятак. Заткнись.

— А почему заткнись? Я же помогаю! Я полезный! Без меня ты бы не нашёл эту пещеру! Вернее, не ты, а я, то есть ты нашёл, но я тебя провожал...

Фома встал. Медленно, тяжело. Отложил кирку. Сжал кулак. Пятак не заметил — он увлечённо рассказывал что-то про огромного червя, который живёт под Лагерем и питается отбросами.

Подзатыльник вышел звонким. Ладонь Фомы врезалась в затылок безумца с хлёстким шлепком. Пятак взвизгнул, подскочил на месте и отбежал на несколько шагов. Его глаза стали ещё безумнее.

— Ты! Ты ударил меня! Я думал, ты друг! А ты — предатель! Как тот стражник, что отобрал у меня сапоги! Как тот повар, что вылил на меня похлёбку! Я больше тебе не друг! Я больше тебе ничего не расскажу! Прощай!

Он развернулся и бросился в темноту, спотыкаясь о камни и что-то бормоча себе под нос.

— Прощай, — тихо повторил Фома и снова взялся за кирку. Тишина была благословением. Но жила иссякла. Больше здесь делать было нечего.

К вечеру он вернулся в Лагерь. Сто двадцать три куска руды тяжело позвякивали в котомке. Фома направился напрямиком на рынок.

Торговец бронёй — широкоплечий детина с татуировками на предплечьях — встретил его с ленцой, но, увидев руду, оживился.

— Броню хочешь? Есть рудокопская. Простая, но крепкая. Штаны, ботинки, рубаха. Всё вместе — пятьдесят пять кусков. Защита пять от рубящего и колющего. Для начала сойдёт.

Фома осмотрел товар. Грубая кожа, усиленная металлическими вставками на груди и коленях. Тяжёлая, но надёжная. Не чета ученическому балахону.

— Беру, — сказал он и отсчитал пятьдесят пять кусков.

[Получено: Броня Рудокопа. Тип: Лёгкая броня. Защита: 5 (рубящий/колющий). Прочность: 35/35.]

[Потрачено руды: 55 кусков. Осталось: 68.]

Он переоделся тут же, скинув изодранный балахон. Броня села плотно, но не стесняла движений. Фома почувствовал себя почти неуязвимым.

У оружейного прилавка он выбрал меч. Торговец, сухой и нервный, предложил несколько вариантов, но Фома сразу заметил клинок с необычной гардой — изогнутая кость, напоминающая свиной клык.

— Клык свинорыла, — пояснил торговец. — Сделан из клыка матёрой твари. Лёгкий, прочный. Урон — двадцать пять. Пятьдесят кусков.

Фома взял меч в руку. Баланс был хорош, клинок ложился в ладонь как влитой. Он сделал пробный взмах — воздух рассекло с тихим свистом.

[Получено: Клык свинорыла. Тип: Меч. Урон: 25. Прочность: 40/40.]

[Потрачено руды: 50 кусков. Осталось: 18.]

Теперь у него было и оружие, и броня.

К Марте он пришёл ближе к ночи. Старая воровка встретила его у порога, оглядела новую броню, одобрительно хмыкнула.

— Выглядишь как настоящий рудокоп. Только меч у тебя бандитский.

— Это хорошо или плохо?

— В Котле — хорошо, — усмехнулась Марта. — Заходи, чего принёс?

Фома выложил мясо свинорыла — пять кусков. Марта тут же принялась за стряпню. Жир зашкворчал на сковороде, по хижине поплыл сытный запах. Фома достал пиво — одну из двух бутылок, что остались после пещеры.

— За тебя, — сказал он, разливая.

— За нас, — поправила Марта. — Ты сегодня при деньгах. Видела тебя на рынке. Кирка, броня, меч. Растёшь.

— Есть немного.

— Немного — это хорошо. Но не зазнавайся. — Марта перевернула мясо, плеснула в сковороду какой-то травяной настойки. — Я обещала рассказать про заброшенную шахту. Ту, что на востоке, за Серым Хребтом.

Фома напрягся.

— Это старая шахта магистров, — продолжила Марта. — Её закрыли ещё до Катастрофы. Говорят, там до сих пор лежат сокровища — оружие, артефакты, тонны руды. Но и тварей там тьма. Шныги, падальщики, а на глубине — такое, о чём лучше не знать.

Она достала из сундучка старый, потрёпанный кусок пергамента и разложила на столе. Карта Котла — грубая, нарисованная от руки, но с пометками. Горы, лес, Лагерь, Старый Замок. И крестик на востоке — заброшенная шахта.

— Держи. — Марта пододвинула карту к Фоме. — Но не суйся туда сейчас. Ты ещё слаб. Подрасти немного, обучись у Милона, добудь броню получше. Тогда и поговорим.

[Получено: Карта Котла. Отмечены: Древний Лагерь, Заброшенная шахта, Старый Замок, Лес.]

Фома аккуратно свернул карту и спрятал в котомку. Они поужинали молча. Мясо было жёстким, но вкусным — Питова приправа делала своё дело. Пиво закончилось быстро.

— Я запомню, — сказал Фома, вставая. — Спасибо, Марта.

— Иди уже. — Она махнула рукой. — Спать пора.

На следующий день Фома встретил Быка.

Он возвращался из казармы, куда заходил узнать у Креста новости, когда путь ему преградил огромный стражник с бычьей шеей и маленькими, злобными глазками. Кожаный дублет, обитый металлическими пластинами, на поясе — тяжёлый тесак. На груди — выжженный знак Третьего Кольца.

— Ты Фома, — произнёс стражник. Это был не вопрос.

— Допустим.

— Меня зовут Бык. Слышал про меня?

Фома слышал. Бык был известен своей жадностью и наглостью. Он обирал рудокопов и новичков, вымогая плату за «защиту», и никто не мог ему помешать — слишком силен, слишком злобен, слишком близок к Барону.

— Ты работаешь в Лагере. Ты дышишь воздухом Котла. Это стоит денег. — Бык сплюнул под ноги. — Десять кусков руды в неделю. Плата за защиту. Плати — и никто тебя не тронет. Не плати — пеняй на себя.

— Я ученик Милона, — спокойно сказал Фома. — Барон не трогает магов.

— Барон — нет, — оскалился Бык. — А я — да. Мне плевать на твоего Милона. Десять кусков. Или пожалеешь.

Фома молчал.

— Не хочешь платить? — Бык хмыкнул. — Ладно. Запомни этот день.

Он развернулся и ушёл. Фома смотрел ему в спину и чувствовал, как внутри закипает знакомая злость. Он уже проходил это. С Бесо. Больше — никогда.

Но он недооценил Быка.

Подручные напали через час, когда Фома вышел из хижины набрать воды.

Трое. Крепкие, битые жизнью каторжники. У двоих — дубины. У третьего — тот самый, Мазай, — короткий меч и цепь, обмотанная вокруг кулака.

Фома не успел выхватить Клык свинорыла. Дубина ударила в плечо, сбивая с ног. Броня смягчила удар, но боль всё равно была оглушающей. Он перекатился, вскочил, выхватил меч.

[Получен урон: 8. Здоровье: 102/110.]

Первого он встретил клинком. Меч вошёл в живот, распоров кожаную куртку и плоть. Каторжник взвыл, отшатнулся, выронил дубину. Фома не стал добивать — переключился на второго.

[Попадание! Урон: 25. Противник 1 ранен.]

Второй попытался достать его дубиной сбоку. Фома пригнулся, пропуская удар над головой, и рубанул по ногам. Клинок рассёк бедро до кости. Каторжник рухнул с криком, заливая землю кровью.

[Критическое попадание! Урон: 30. Противник 2 обездвижен.]

Но третий — Мазай — был опытнее. Он не лез в лобовую. Он ждал, пока Фома разберётся с первыми двумя. И когда Фома развернулся, цепь уже летела ему в голову.

Удар пришёлся в затылок. Искры из глаз. Темнота.

[Получен урон: 35. Эффект: Оглушение. Здоровье: 67/110.]

Он рухнул на колени. Меч выпал из рук. Мазай не стал бить дальше — он присел, быстро и деловито обшарил Фому. Кошель с рудой — восемнадцать кусков. Зелья. Амулет Жизни. Кольцо Защиты. Даже Клык свинорыла он подобрал с земли.

— Бык передаёт привет, — прошептал Мазай на ухо. — В следующий раз заплатишь. А пока — живи.

И ушёл.

Фома лежал на земле, глядя в зеленоватое небо. Голова гудела, в висках пульсировала боль. Он вызвал инвентарь.

ИНВЕНТАРЬ (Вес: 8/50 кг)

Оружие:

Когтистая Дубина (экипирована). Урон: 13-19. Прочность: 21/25. (Она висела за спиной, не успел выхватить — бандиты не заметили.)

Броня:

Броня Рудокопа (экипирована). Защита: 5. Прочность: 32/35.

Предметы:

Котомка из крысиных шкур (пуста).

Карта Котла.

Отмычка (1 шт.).

Огниво.

Всё остальное — меч, руда, зелья, амулет, кольцо — исчезло.

[Получено ОЗ: +120. Причина: Бой против превосходящего противника. Выживание.]

[Уровень повышен! Текущий уровень: 3.]

[Получено очков характеристик: 3. Всего: 3.]

Фома закрыл интерфейс и заставил себя встать. Ноги держали плохо, но держали. Он подобрал дубину и, шатаясь, побрёл к башне Милона. Единственное место, где он мог найти помощь.

Милон встретил его на пороге, оглядел с головы до ног и нахмурился.

— Похоже, ты нашёл приключения на свою голову.

— Меня ограбили, — хрипло сказал Фома. — Вылечи.

Маг скрестил руки на груди.

— Вылечи себя сам. У тебя есть первый круг. Заклинание исцеления. Ты ещё ни разу его не применял. Пора учиться.

Фома тяжело опустился на табурет. Слабое исцеление. Он знал руну, но никогда не использовал её на себе. Закрыл глаза, сосредоточился. Манна потекла по жилам, складываясь в знакомый узор. Тёплая волна прошла по телу. Боль в затылке утихла, раны на плече затянулись.

[Применено: Слабое исцеление. Восстановлено: 25 ед. здоровья.]

[Здоровье: 92/110.]*

[Потрачено маны: 20. Осталось: 30/50.]*

— Вот так, — сказал Милон. — Магия — твой инструмент. Не я должен лечить тебя, а ты сам. Запомни это.

Фома кивнул, всё ещё тяжело дыша. Милон смотрел на него долгим, изучающим взглядом, потом вздохнул и покачал головой.

— Ладно. Вижу, что ты стараешься. И вижу, что мир Котла бьёт тебя сильнее, чем ты готов выдержать. Помогу. Но в последний раз бесплатно.

Он подошёл к стеллажу, взял три пузырька с голубоватой жидкостью и протянул Фоме.

— Средние зелья маны. Восстанавливают по тридцать единиц каждое. Пей, когда кончится мана. А теперь — главное.

Милон взял с полки старую, потрёпанную книгу, раскрыл на нужной странице и показал Фоме.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.